

III.

Музей Изыщныхъ Искусствъ и Древностей.

I.

Историческій очеркъ Музея.

Въ настоящее время въ числѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений историко-филологическаго факультета имѣется *музей изящныхъ искусствъ и древностей*. Въ первый періодъ существованія Харьковскаго университета учрежденія съ такимъ названіемъ не было, но начало ему положено съ момента основанія университета въ Харьковѣ въ рядѣ университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Съ одной стороны, въ Харьковскомъ университетѣ съ первыхъ лѣтъ его существованія были учрежденія близкія, по своимъ задачамъ, къ музею изящныхъ искусствъ и древностей, а, съ другой стороны, какъ художественныя произведенія, такъ и древности долгое время входили въ составъ коллекцій такихъ учреждений, назначеніе которыхъ было очень и очень далекимъ отъ изученія искусствъ и археологіи. Поэтому начало музея изящныхъ искусствъ и древностей съ полнымъ правомъ можно отнести къ слѣдующимъ учреждениямъ: а) *монетъ-кабинетъ*, б) *кабинетъ рѣдкостей*, в) *кабинетъ рисованія и живописи* и отчасти же г) *архитектурный кабинетъ*. Коллекціи этихъ кабинетовъ цѣликомъ или частью перешли къ музею изящныхъ искусствъ и древностей. Наконецъ, начало отдѣленію изящныхъ искусствъ было положено В. Н. Каразинымъ, который приобрѣлъ для университета извѣстную *коллекцію эстамповъ академика Аделунга*¹⁾.

Основаніе *монетъ-кабинету* положилъ первый попечитель Харьковскаго учебнаго округа С. О. Потоцкій, пожертвовавшій еще въ 1804 г. коллекцію монетъ. Пожертвованія и собственныя приобретенія кабинета ежегодно увеличивали его коллекціи монетъ, многія изъ которыхъ очень рѣдки и цѣнны. Но если ростъ монетъ-кабинета шелъ непрерывно,

¹⁾ Д. И. Багалъй. Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Т. I. X. 1893—898, с. 441. Е. К. Рѣдинъ. Музей изящныхъ искусствъ и древностей. X. 1904, с. 1.

то нельзя того же сказать о музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей который очень долгое время былъ связанъ съ нимъ ¹⁾. „До 1837 года не находится указанія на пріобрѣтенія или пожертвованія въ мюнцъ-кабинетъ чего-либо для отдѣла его собственно изящныхъ искусствъ ²⁾“.

Основаніе *кабинету рѣдкостей* было положено въ 1807 г. Въ этомъ году совѣтъ университета обратился съ просьбой къ директорамъ училищъ подвѣдомственного ему учебнаго округа, чтобы они „старались отыскивать различныя рѣдкости, относящіяся до естественной исторіи и древностей, доставляли оныя въ сіе правленіе, покупая ихъ на счетъ университета ³⁾. Въ отвѣтъ на это обращеніе въ университетъ стали поступать различныя предметы археологическаго и этнографическаго характера ⁴⁾. Они поступали въ технологическій кабинетъ, гдѣ часть ихъ входила въ особый отдѣлъ его. Но послѣдній пополнялся только путемъ пожертвованій и содержалъ очень незначительное число предметовъ: къ 1 января 1835 г. ихъ было всего 103 ⁵⁾. Въ 1850 г. они переданы были изъ технологическаго кабинета въ мюнцъ-кабинетъ ⁶⁾.

Въ своемъ проектѣ Харьковскаго университета В. Н. Каразинъ предполагалъ устроить 9 факультетовъ, одинъ изъ которыхъ долженъ былъ представлять отдѣленіе изящныхъ художествъ ⁷⁾. Но его планъ, какъ извѣстно, не былъ осуществленъ, и университетъ былъ открытъ въ составѣ 4 отдѣленій, или факультетовъ ⁸⁾. Тѣмъ не менѣе при университетѣ съ его основанія существовалъ *классъ (кабинетъ) рисованія и живописи* ⁹⁾. Начало этому классу было положено В. Н. Каразинымъ,

1) Д. И. Багалъй. Опытъ, с. с. 439—441. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 8—9.

2) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 9.

3) Е. К. Рѣдинъ, ор. с., с. 6.

4) Д. И. Багалъй. Опытъ, с. с. 441—442. Е. К. Рѣдинъ. Музей изящ. иск. и др., с. 6—7.

5) Д. И. Багалъй. Опытъ, т. II, с. 451. Систематическій каталогъ вещей, на ходящихся въ технологическомъ кабинетѣ Императорскаго Харьковскаго университета. X. 1845, отдѣлъ VII.

6) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 7.

7) Д. И. Багалъй. Харьковскія университетскія торжества въ первые годы существованія университета. X. 1892. с. 7. Д. И. Багалъй. Опытъ, т. I, с. 61. Н. Тихій. В. Н. Каразинъ. К. 1905, с. 53.

8) Д. И. Багалъй, Н. О. Сумцовъ и В. Ш. Бузескулъ. Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго университета за первые сто лѣтъ его существованія. X. 1906, с. 13. Дальше очеркъ цитируется подъ фамиліей автора соотвѣтствующаго отдѣла.

9) Д. И. Багалъй. Опытъ, т. I, с. с. 475—476. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. X., с. 4.

который еще въ 1803 г. приобрѣлъ для него различныя принадлежности ¹⁾. Для этого же класса была приобретена имъ извѣстная коллекція эстамповъ акад. Аделунга, но вслѣдствіе недостатка помѣщенія она была помѣщена въ библіотекѣ. Только въ 1847 г., при учителѣ С. П. Чириковѣ, она поступила въ классъ рисованія и живописи, но въ 1854 г. библіотекарь Филимоновъ добился возвращенія ея библіотекѣ ²⁾. Коллекціи класса постоянно пополнялись. Для него въ 1857 г. И. Е. Бецкій пожертвовалъ свою первую коллекцію, о которой, какъ и о другихъ его пожертвованіяхъ, будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Въ 1859 г. классъ рисованія и живописи былъ закрытъ, а его пособія поступили въ музей изящныхъ искусствъ ³⁾.

Въ 1835 г. при университетѣ былъ основанъ также *архитектурный кабинетъ*, такъ какъ, по новымъ штатамъ, была учреждена *кафедра архитектуры*. Но первыя пособія для него приобретены лишь въ 1837 г. Впрочемъ, въ послѣдующіе годы его коллекціи пополнялись очень слабо, потому что на расходы этого кабинета, по штату, была отпущена сумма въ 57 р. 14 к. въ годъ. Въ 1863 г., съ введеніемъ новаго устава, этотъ кабинетъ прекратилъ свое существованіе, и его коллекціи въ 1864 г. были переданы въ музей изящныхъ искусствъ ⁴⁾.

Только въ 1835 г., съ введеніемъ новаго устава, среди учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета появляется новое обязательное учрежденіе—*музей изящныхъ искусствъ и древностей*, на содержаніе котораго назначена сумма въ 2000 р. въ годъ. Но только въ 1837 г. начальство университета принимаетъ мѣры къ организаціи новаго учебно-вспомогательнаго учрежденія. Въ этомъ году попечитель округа обратился къ президенту академіи художествъ съ просьбой о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ, и послѣдній увѣдомилъ его, что „академія

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. 8.

²⁾ Д. И. Багалъй. Опытъ, т. I, с. с. 137—141 и 476. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 1—5. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. 10. Н. Тихій, ор. с., с. 85—88.

³⁾ Каталогъ рисовальныхъ образцовъ Императорскаго Харьковскаго университета. X. 1845. Е. К. Рѣдинъ. И. Е. Бецкій и музей изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета. X. 1901, с. с. 7—14. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 5 и 12—24. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. с. 8—11. Е. К. Рѣдинъ. Харьковъ—какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи. X. 1894, с. с. 21—27.

⁴⁾ Каталогъ моделямъ и другимъ предметамъ архитектурнаго кабинета Императорскаго Харьковскаго университета. X. 1845. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. с. 28—29.

готова снабдить Харьковскій университетъ слѣпками съ изящныхъ произведеній древности съ тѣмъ, чтобы университетъ заплатилъ академіи необходимую сумму денегъ на вылитіе изъ гипса фигуръ, по имѣющимся въ академіи формамъ, и принялъ бы на себя издержки нужныя для доставки сихъ слѣпковъ въ Харьковъ“¹⁾. Какъ собственныя пріобрѣтенія музея, такъ и пожертвованія настолько увеличили его богатства, что въ 1861 г. университетъ, помѣстивъ коллекціи музея и мюнцъ-кабинета въ 2 залахъ бывшаго корпуса казеннокоштныхъ студентовъ (въ которыхъ онъ находился съ перерывами до осени 1906 г.), рѣшилъ открыть его для публики. Въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ было напечатано объявленіе, что съ 26 февраля 1861 г. музей „открывается для публики“, при чемъ были опубликованы также правила пользованія имъ²⁾.

Уставомъ 1863 г. была учреждена при историко-филологическомъ факультетѣ *кафедра теоріи и исторіи искусствъ*, а при ней установлено учебно-вспомогательное учрежденіе— *музей древностей и художествъ*, на содержаніе котораго опредѣлено ежегодно 1000 р. Такъ какъ музей къ этому времени настолько обогатился памятниками искусствъ, что совмѣстное существованіе его съ мюнцъ-кабинетомъ оказывалось неудобнымъ, то послѣдній былъ переведенъ въ особое помѣщеніе, и съ 1864 г. каждый изъ нихъ имѣлъ отдѣльнаго завѣдывающаго. Въ то же время совѣтъ устанавливаетъ новыя правила какъ для завѣдыванія музеемъ, такъ и для занятій въ немъ живописью³⁾. Введеніе устава 1884 г. не затронуло существеннымъ образомъ музея, потому что и кафедра теоріи и исторіи искусствъ, и учебно-вспомогательное учрежденіе при ней въ новомъ уставѣ были сохранены, только послѣднее получило иное названіе—музей древностей и изящныхъ искусствъ⁴⁾.

Но въ концѣ 70 и началѣ 80 гг. „было нѣсколько моментовъ въ жизни музея, отъ того или иного направленія которыхъ зависѣла будущность музея, вопросъ объ его существованіи“⁵⁾. Въ 1879 г. специальная комиссія въ совѣтѣ рѣшила, что преподаваніе „цѣлаго ряда основныхъ предметовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ“

1) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 9.

2) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 25—26.

3) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 27—28. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. 1.

4) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 27, пр. 1. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. с. 1—2.

5) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 57.

вызываетъ необходимость воспользоваться помѣщеніемъ музея, а коллекціи его перенести въ актовъ залъ, за колонны. Но завѣдывающій музеемъ, проф. А. А. Потебня, нашелъ необходимымъ, чтобы залъ въ такомъ случаѣ былъ отданъ въ исключительное пользованіе музея и ни на что другое не употреблялся, такъ какъ иначе онъ не ручается „за цѣльность и сохранность акварелей, картинъ и т. п.“ При обсужденіи этого вопроса въ совѣтѣ, большинство членовъ (17 противъ 12) отклонило притязанія коммисіи, и музей остался въ прежнемъ помѣщеніи ¹⁾. Но въ 1883 г. особая коммисія по поводу устройства музеевъ въ провинціальныхъ городахъ возбудила передъ совѣтомъ университета вопросъ о безвозмездной передачѣ университетскихъ коллекцій въ собственность предполагаемаго городского музея изящныхъ искусствъ и объ ежегодномъ ассигнованіи университетомъ этому музею определенной суммы. Совѣтъ нашелъ, что первый пунктъ предложенія коммисіи выходитъ за предѣлы его компетенцій, но выразилъ готовность „ассигновать ежегодную сумму въ размѣръ 1000 р. и затѣмъ передать художественныя свои коллекціи въ постоянное пользованіе Харьковскаго городского музея при завѣдываніи музея университетомъ“ ²⁾. Но передача коллекцій, какъ извѣстно, такъ и не состоялась. Между тѣмъ какъ университетъ едва не лишился одного изъ своихъ лучшихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“ г. Данилевскій еще въ 1882 г. началъ хлопотать передъ министромъ двора, чтобы университетскому музею изящныхъ искусствъ и древностей были переданы нѣкоторые дублиеты изъ Эрмитажа и дворцовъ, такъ какъ подобное пожертвованіе получилъ тогда учреждавшійся въ Саратовѣ музей изящныхъ искусствъ. Министръ двора отнесся сочувственно къ этому ходатайству, и г. Данилевскій увѣдомилъ письмомъ ректора университета, дабы университетъ, съ своей стороны, вошелъ съ представленіемъ въ министерство двора. Письмо это было передано на заключеніе завѣдывающаго музеемъ, проф. А. И. Кирпичникова, который въ своемъ отзывѣ, отмѣтивъ желательность подобнаго приращенія коллекцій музея, въ то же время указалъ на его тѣсноту. Однако хлопоты г. Данилевскаго, по неизвѣстной намъ причинѣ, не привели къ положительнымъ результатамъ ³⁾. Между тѣмъ для музея наступили тяжелыя времена: онъ долженъ былъ въ концѣ концовъ уступить свое помѣщеніе и нѣкоторое время „ютиться тамъ, куда его

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 57—59.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 60—61.

³⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 61—63.

опредѣляли“. Только въ половинѣ 80 гг. онъ возвратился снова въ прежнее свое помѣщеніе, въ которомъ его и засталъ въковой юбилей Харьковскаго университета ¹⁾.

Если помѣщеніе музея было тѣснымъ въ 80 гг. прошлаго столѣтія, то ростъ его въ послѣдующее время, особенно послѣ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, когда коллекціи его сильно умножились, сдѣлалъ его „чрезвычайно недостаточнымъ“. Поэтому, по представленію историко-филологическаго факультета, университетъ возбудилъ въ 1903 г. ходатайство объ ассигнованіи 244433 р. 73 к. на постройку и оборудованіе музея. Зданіе, по проекту архитектора В. В. Величка, предполагалось построить на Университетской горкѣ, фасадомъ на Екатеринославскую улицу ²⁾. Постройка была близка къ осуществленію: государственный контролеръ въ январѣ 1904 г. извѣстилъ министра народнаго просвѣщенія, что онъ „не встрѣчаетъ препятствій къ внесенію въ государственный совѣтъ представленія объ отпускѣ изъ казны за счетъ общихъ стротельныхъ кредитовъ министерства“ необходимой суммы ³⁾. Но началась русско-японская война, и въ мартѣ того же года министръ финансовъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что „въ виду значительныхъ расходовъ казны, вызываемыхъ военными дѣйствіями... осуществленіе предположеній Харьковскаго университета объ устройствѣ при немъ музея изящныхъ искусствъ и древностей должно быть отложено до болѣе благоприятнаго времени“ ⁴⁾. Только осенью 1906 г. музей перешелъ, наконецъ, въ бывшую квартиру попечителя, на которую указывалъ покойный проф. А. И. Кирпичниковъ еще въ 1882 г. въ своемъ отзывѣ на упомянутое письмо г. Данилевскаго.

II.

Коллекціи и библіотекa музея изящныхъ искусствъ и древностей.

Самое названіе музея изящныхъ искусствъ и древностей опредѣляетъ, что онъ долженъ заключать два различныхъ отдѣла: отдѣлъ предметовъ собственно искусства и отдѣлъ памятниковъ древности. Съ самаго

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 63, пр. 2.

²⁾ Дѣло правленія Имп. Харьк. ун., 1905 г., № 70. В. П. Бузескуль. Краткій очеркъ, с. 301. Кіевская Старина, 1904 г., февр., с. с. 70—71.

³⁾ Дѣло правленія Имп. Харьк. ун., 1905 г., № 70. Кіевская Старина, 1904 г., май, с. 75.

⁴⁾ Дѣло правленія Имп. Харьк. ун., 1905 г., № 70. В. П. Бузескуль. Краткій очеркъ, с. 301. Кіевская Старина, 1904 г., май, с. с. 75—76.

возникновенія музея его коллекціи содержали и тѣ, и другіе предметы, но нельзя сказать, чтобы ростъ его двухъ основныхъ отдѣловъ былъ одинаковъ. Между тѣмъ какъ художественный отдѣлъ его обогащался непрерывно путемъ пожертвованій и покупокъ, собраніе древностей долго было очень жалкимъ и безсистемнымъ. Только въ послѣдніе годы оно сразу увеличилось до крупныхъ размѣровъ и въ настоящее время имѣетъ значительную научную цѣнность. Но такъ какъ въ созданіи коллекцій музея видное мѣсто занимаютъ пожертвованія, то естественно, что, рядомъ съ этими основными отдѣлами, въ музеѣ накопилось много предметовъ, не подходящихъ ни къ одному изъ названныхъ отдѣловъ. Кромѣ того, въ музеѣ съ первыхъ лѣтъ его существованія создавалась специальная бібліотека. Возникновеніе и развитіе cadaго изъ этихъ собраний музея мы и рассмотримъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Начало *художественнымъ собраніямъ* музея положено В. Н. Каразинымъ, который въ концѣ 1803 года или въ началѣ 1804 г. приобрѣлъ въ Петербургѣ у акад. Аделунга *коллекцію эстамповъ* въ числѣ 2477 экз. за 5000 р. Коллекція содержитъ 1297 номеровъ собственно гравюръ и 59 акварельныхъ рисунковъ ¹⁾. „Она, очевидно, составлялась по намѣченному заранѣе плану и для извѣстныхъ цѣлей... Она давала и даетъ богатый матеріалъ для знакомства съ исторіей гравировальнаго искусства, при томъ не одной эпохи и не одного народа, а различныхъ эпохъ и народовъ, начиная съ XVI вѣка. Такимъ образомъ въ этой коллекціи мы имѣемъ преимущественно въ оригиналахъ образцы гравюръ работъ: а) итальянскихъ граверовъ XVI в., б) нѣмецкихъ граверовъ XVI в., в) голландскихъ граверовъ XVI в., г) фламандскихъ граверовъ XVI в., д и е) французскихъ и англійскихъ граверовъ XVI—XVIII вв.“ ²⁾. Но наряду съ этой основной цѣлью собраніе Аделунга преслѣдуетъ и другую задачу давать коніи съ лучшихъ картинъ главныхъ школъ живописи. Такъ, она содержитъ замѣчательное, хотя и небольшое (95), собраніе гравюръ съ картинъ такихъ великихъ мастеровъ итальянскихъ школъ, какъ Рафаель, Микель Анжело, Корреджіо, Тиціанъ, Гвидорени и др. Это показываетъ, насколько важна для исторіи искусства коллекція Аделунга. Въ музей она поступила изъ бібліотеки въ 1874 г. ³⁾.

Но за покупкой этой замѣчательной коллекціи наступаетъ длинный перерывъ, когда собранія университета по отдѣлу изящныхъ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Опытъ, т. I, с. с. 137—141 и 476. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 1—5. Н. Тихій, ор. с., с. с. 85—86.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 3.

³⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 3—5. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. 10.

искусствъ совершенно не пополняются. Только въ 1837 г. начальство университета, какъ мы уже говорили выше, дѣлаетъ заказъ академіи художествъ на гипсовые слѣпки съ 6 статуй поздняго времени (Боргезскій боецъ, Венера Медицейская и др.), которыя въ то время считались характерными образцами античной скульптуры. Но слѣпки доѣхали въ очень плохомъ видѣ. Впрочемъ академія бесплатно восполнила разбитые слѣпки, но и этотъ транспортъ такъ пострадалъ въ дорогѣ, что слѣпки пришлось реставрировать. Вслѣдствіе такой неудачи пополненіе музея слѣпками приостанавливается надолго. Очень вяло шли приобрѣтенія и другихъ предметовъ искусства. Главнымъ образомъ покупались копии памятниковъ античнаго искусства (бюсты Геркулеса, Венеры и др.), и исключеніемъ являются новѣйшія произведенія—копии Гебы и Флоры Кановы. Такъ слабо возрасталъ музей изящныхъ искусствъ въ мюнцъ-кабинетѣ. Новая эра для него наступила съ 1857 г., когда начали поступать пожертвованія И. Е. Бецкаго ¹⁾.

Въ 1857 г. И. Е. Бецкій прислалъ свое первое пожертвованіе изъ 170 картинъ, за что и былъ избранъ въ члены-корреспонденты университета. Это—произведенія различныхъ старыхъ итальянскихъ школъ. По отзыву г. Григоровича, „произведеній превосходныхъ въ этой коллекціи нѣтъ“, но „хорошихъ и довольно хорошихъ можно полагать болѣе нежели на половину всего числа“. Не ограничившись первой присылкой, И. Е. Бецкій въ 1858 г. подарилъ университету еще 373 картины. Съ этого времени начинаются постоянныя пожертвованія отъ него различныхъ предметовъ искусства: картины, гравюры, среди которыхъ много очень рѣдкихъ, фотографіи и книги. Избранный въ 1869 г. въ почетные члены университета, И. Е. Бецкій въ благодарственномъ письмѣ писалъ, что „столь почетное званіе обязываетъ... приложить все... стараніе къ оправданію вниманія“, и въ полной мѣрѣ исполнилъ свои слова ²⁾.

Съ пожертвованій И. Е. Бецкаго богатства музея возрастаютъ непрерывно. Въ 1859 г. въ музей поступаютъ пособія изъ закрытаго тогда класса рисованія и живописи: литографіи, гравюры и пр. Въ 1861 г. въ музей поступаетъ коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ античныхъ предметовъ, хранящихся въ Бурбонскомъ музеѣ, въ Неаполѣ. Коллекція эта выписана изъ Берлина отъ проф. Цана и содержитъ статуи, бюсты, барельефы, домашнюю утварь (изъ Помпей) и образцы

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 9—12.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. И. Е. Бецкій и музей изящныхъ искусствъ, *passim*. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 12—24.

помпейской архитектурной пластики, всего 85 предметов. Въ 1864 г. поступаютъ изъ закрытаго архитектурнаго кабинета: ордера—тосканскій, дорическій, іоническій, коринтская капитель, модель Харьковскихъ лавокъ, чертежи ордеровъ и пр. Затѣмъ въ музей пріобрѣтаются разныя картины въ копіяхъ и оригиналахъ, среди которыхъ нужно отмѣтить 2 картины Айвазовскаго и нѣкоторыя копія съ произведеній Рафаеля, Мурильо и пр.¹⁾

Говоря о развитіи художественныхъ сокровищъ музея, нельзя не упомянуть тутъ о дѣятельности Д. И. Каченовскаго. Будучи вообще всесторонне образованнымъ человѣкомъ, Д. И. Каченовскій обладалъ крупными познаніями въ исторіи искусствъ и рѣдкимъ художественнымъ вкусомъ. Свои познанія онъ и примѣнилъ къ обогащенію музея, использовавъ свои частыя поѣздки за границу въ 60 и 70 г.г. Благодаря этому, музей обладаетъ снимками и слѣпками, изданными Эронделевымъ обществомъ и многими другими „капитальными и цѣнными вещами“. „Во всѣ хлопоты для музея проф. Каченовскимъ вложено много знанія и любви къ искусству“²⁾.

Въ 1873 г. музей обогатился новымъ и цѣннымъ пожертвованіемъ: по завѣщанію А. Н. Алферова, въ музей поступила его художественная коллекція. Обладая тонкимъ вкусомъ и большими познаніями въ искусствѣ, А. Н. Алферовъ составилъ дѣйствительно выдающееся собраніе. Его коллекція содержитъ: 1) 50 картинъ масляными красками: Крайера, Влигера, Иордана, А. и О. Ахенбаховъ, Айвазовскаго и пр.; 2) акварели и рисунки въ числѣ 421 экз.: А. Ванъ-Остаде, А. Ванъ-Дейка, Л. Джіордано, Гергардта, Брюллова, Шишкина и др.; 3) 64 художественныя изданія и до 100 названій книгъ по исторіи живописи и гравюры; 4) гравюры, офорты, литографіи до 3000 номеровъ,—собраніе „замѣчательное какъ по количеству, такъ и по достоинству“. Вообще, коллекція А. Н. Алферова составлена изъ замѣчательныхъ и при этомъ характерныхъ памятниковъ искусства и лучшихъ сочиненій по искусству³⁾.

Послѣ 1873 г. художественный отдѣлъ музея непрерывно обогащался до послѣдняго времени какъ путемъ покупки, такъ особенно пожертвованіями. Изъ пріобрѣтеній нужно отмѣтить: картины Клодта,

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 25—29.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 29—38. Статьи о Д. И. Каченовскомъ М. М. Ковалевскаго и Н. О. Сумцова въ сборникѣ „Памяти Д. И. Каченовскаго. X. 1905“, с. с. 23—42 и 57—62.

³⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 38—46.

Прянишникова, Мясоѣдова, Шишкина и др., а также гипсовые слѣпки съ античныхъ статуй, пріобрѣтенные проф. Г. Θ. Шульцемъ (Аполлонъ, Венера Милосская и др.). Изъ пожертвованій болѣе замѣчательныя сдѣлали: проф. И. П. Лазаревичъ—античныя вещи, картины К. Лоррена и и др.; И. П. Хрущовъ—рисунки Рѣпина и Полѣнова ¹⁾).

Начало *коллекцій историческихъ древностей* было положено еще въ кабинетъ рѣдкостей, но этотъ отдѣлъ пополнялся слабо и отличался случайнымъ характеромъ. Кромѣ того изъ нихъ немного попало въ музей. Только съ 50 гг. начинается непрерывное увеличеніе этого отдѣла главнымъ образомъ путемъ пожертвованій. Болѣе замѣчательны изъ поступленій музея: египетскія древности (частью пожертвованіе правительства Египта въ 1895 г.), вещи изъ Геркуланума и Керчи, оружіе (отъ проф. А. П. Шимкова, проф. Л. Н. Загурскаго и др.), портреты, бюсты (Коллара, Ганки, Н. В. Гоголя и др.) и различные предметы бытового характера. Въ 50 гг. началъ образовываться *отдѣлъ мѣстныхъ историческихъ древностей*, ростъ котораго шелъ слабо до XII археологическаго съѣзда, когда музей обогатился многими цѣнными пріобрѣтеніями и пожертвованіями. Изъ поступленій въ этотъ отдѣлъ болѣе замѣчательны: портреты В. Н. Каразина, И. С. Рижскаго, Е. Е. Урюпина, Сковороды и др.; писанные масляными красками, акварельные фотографическіе виды Харькова XVIII—XIX ст., поступившіе благодаря хлопотамъ проф. Д. И. Багалѣя; изображенія Харька, бронзовый водолей XII ст., найденный возлѣ с. Кочетка, Зміев. у. и другіе предметы бытового характера ²⁾).

Къ этому отдѣлу тѣсно примыкаетъ *отдѣлъ церковныхъ древностей*, образованіе котораго нужно приписать всецѣло проф. Е. К. Рѣдину. Въ предшествующее время поступленіе церковныхъ предметовъ въ музей было весьма незначительно. Между тѣмъ въ настоящее время коллекція этихъ древностей представляетъ значительный научный интересъ. Въ составъ ея входятъ главнымъ образомъ памятники мѣстной церковной старины какъ въ подлинникахъ, такъ и въ многочисленныхъ фотографическихъ снимкахъ, исполненныхъ преимущественно проф. Е. К. Рѣдинымъ. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ этого отдѣла отмѣтимъ: живописныя иконы: св. Николая, XVIII ст. (2 экз.), Христа Вседержителя, XVIII ст., Ангела хранителя въ типѣ Строгановскихъ пи-

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 46—49.

²⁾ Д. И. Багалѣй. Опытъ, т. I, с. с. 441—442. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 6—7, 11 и 46—50. Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. Т. I. X. 1902, с. с. 481—512. Матеріальная книга музея.

семь, „Недреманное Око“, XVIII ст. (2 экз.) и др.; царскія врата XVIII ст.; различные кресты и металлическія иконы; плащаницы, воздухи и другіе предметы церковнаго обихода. При этомъ нѣкоторыя иконы отличаются прекрасной сохранностью и своей живописью ¹⁾.

Въ кабинетъ рѣдкостей получилъ начало и *отдѣлъ первобытныхъ древностей*, но предметы этого рода были до крайности малочисленны. Впрочемъ, этотъ отдѣлъ, составлявшійся путемъ пожертвованій, отличался до 90 гг. бѣдностью и случайнымъ составомъ, лишавшими его почти всякаго научнаго значенія. Но важной чертой его съ самаго начала является преимущественно мѣстный характеръ его. Только въ 90 гг. начинается приливъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи пожертвованій. Изъ предметовъ этого отдѣла, поступившихъ до начала 90 гг., стоитъ отмѣтить только 6 каменныхъ бабъ изъ Новороссійскаго края въ 1854 г., а за 90 гг. имѣется уже рядъ цѣнныхъ пожертвованій, такъ, неолитическія древности изъ с. Райгородка, Изюм. у., отъ свящ. В. Спѣсивцева, предметы изъ раскопки проф. Е. К. Рѣдина около с. Сеньково, Купян. у., и др. ²⁾. Но особенно увеличился этотъ отдѣлъ тѣми древностями, которыя поступили съ выставки XII археологическаго сѣзда. Въ 1903 г. Московское археологическое общество пожертвовало музею предметы изъ раскопокъ, совершенныхъ къ XII археологическому сѣзду слѣдующими лицами: 1) проф. Д. И. Багалъй—славянскія древности и древности VIII—X ст. изъ В. Салтова; 2) Е. Н. Антоновичъ (Мельникъ)—неолитическія, киммерійскія, скиѣскія и славянскія древности; 3) Гр. П. С. Уварова—древности VIII—X ст. изъ В. Салтова; 4) В. А. Городцовъ—неолитическія, бронзовой культуры, киммерійскія, скиѣскія и др. древности; 5) прив.-доц. А. М. Покровский—киммерійскія и скиѣскія древности и обширная коллекція предметовъ изъ раскопки ок. В. Салтова; 6) прив.-доц. Е. П. Трифилевъ—скиѣскія древности, предметы изъ В. Салтова и кочевническія древности; 7) прив.-доц. В. Е. Данилевичъ—неолитическія, киммерійскія, скиѣскія и славянскія древности. Около того же времени музей получилъ въ даръ отъ студ. П. П. Ефименка коллекцію предметовъ, собранныхъ имъ на стоянкѣ ок. с. Кочетокъ. Всѣ эти пожертвованія составили вмѣстѣ съ имѣвшимися въ музеѣ предметами весьма обширный

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 47. Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго сѣзда. Т. I. X. 1902, с. с. 6, 40 и т. д. Каталогъ выставки XII археологическаго сѣзда. X 1902, церковныя древности. Матеріальная книга музея за 1893—1904 г.г.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 6 и 49—50. Матеріальная книга музея.

и интересный отдѣлъ первобытныхъ древностей. При этомъ отдѣлѣ находятся также *антропологическій отдѣлъ*, систематизированный покойнымъ проф. М. А. Поповымъ и прив.-доц. А. М. Покровскимъ, и *отдѣлъ монетныхъ кладовъ*, систематизированный прив.-доц. В. Е. Данилевичемъ ¹⁾.

Такъ какъ пожертвованія доставили музею большую часть его сохранившихся, то вполне естественно, что, кромѣ предметовъ, отвѣчающихъ его прямому назначенію, въ него поступали также вещи, не подходящія ни къ одному изъ перечисленныхъ выше отдѣловъ. Такъ, въ музей имѣется довольно много этнографическихъ предметовъ: коллекція вышивокъ изъ Псодольск. губ. отъ проф. Н. О. Сумцова, идола и одѣянія съ Востока и проч. ²⁾.

Кромѣ предметовъ искусства и древностей, музей можетъ гордиться своей *библіотеккой*, въ которой собрано много цѣнныхъ сочиненій и изданій по исторіи искусствъ и археологіи. Начало музейской библіотеки положено проф. Валицкимъ, который приобрѣлъ рядъ капитальныхъ изданій: снимки Мюнхенской пинакотеки и галлерей Шлейсгейма—Пилоти и Локль и др. Въ послѣдующіе годы ростъ библіотеки продолжался непрерывно: кромѣ своихъ приобретений, въ нее поступали также многочисленные пожертвованія. Такъ, И. Е. Бецкій подарилъ музею рядъ цѣнныхъ изданій по гравировальному искусству (Фераріо, Дюплеси и др.) и по исторіи искусствъ (Делабордъ, Дюшенъ и др.). А. Н. Алферовъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи очень много: имъ пожертвованы „важнѣйшія изданія, необходимыя для изученія произведеній живописцевъ и гравировъ“, а также многочисленные описанія извѣстнѣйшихъ коллекцій гравюръ, художественные журналы и изданія. Въ то же время Д. И. Каченовскій много сдѣлалъ для обогащенія библіотеки музея ³⁾. Особенный ростъ библіотеки, какъ и вообще музея, начинается съ 1893 г., когда заведеніе имъ перешло къ проф. Е. К. Рѣдину. Но лучшее представленіе о ростѣ музейскихъ коллекцій, а особенно библіотеки за это

¹⁾ Дѣло правленія Имп. Харьк. ун., 1905 г., № 70. Матеріальная книга музея №№ 3141—3150. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 50—51. В. П. Бузескулъ. Краткій очеркъ, с. с. 298—299. Каталогъ выставки XII археол. съѣз., отд. I.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 6—7. Матеріальная книга музея. Систем. каталогъ вещей въ техн. каб., отд. VII.

³⁾ Матеріальная книга музея, по 1893 г. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 11—46.

время, даетъ слѣдующая табличка, такъ какъ большая часть показанныхъ ниже цифръ падаетъ на книги ¹⁾.

Г о д ы	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	Всего
Пожертвованія въ NN . . .	18	10	18	11	6	6	35	13	23	94	80	50	364
Покупки музея въ NN . . .	175	121	62	77	82	107	109	50	58	100	111	83	1135

При этомъ Е. К. Рѣдинъ, приобретаая книги по исторіи искусствъ, обратилъ особенное вниманіе на искусство Востока, Византии, древней Руси и болѣе всего на древне-христіанское искусство. Среди его приобретений видимъ такіа какъ: Бруннъ „Denkmäler der griechischen und römischen Sculpturen“, Рошод де Флери „La sainte vierge“ и „La messe“ Гайе „L'art copte“ и др., а также цѣлая серія журналовъ („Bulletin d'archéologie chretienne“ за 1837—1883 гг. и др.). Наконецъ, имъ положено начало *спеціальной бібліотеки по археологii*, при чемъ составлена она не только путемъ покупки, но и благодаря многочисленнымъ пожертвованіямъ. Поэтому въ данномъ отдѣлѣ бібліотеки собраны всѣ изданія главнѣйшихъ археологическихъ обществъ и учреждений Россіи и труды извѣстнѣйшихъ русскихъ археологовъ (гр. А. С. Уварова, проф. В. В. Антоновича, гр. П. С. Уваровой и др.). Такимъ образомъ музейская бібліотека обладаетъ наиболѣе богатымъ въ университетѣ собраніемъ изслѣдованій по археологii ²⁾.

Благодаря дружнымъ трудамъ университетскихъ дѣятелей и общества на 1 января 1905 г. по матеріальной книгѣ числилось 3493 номера на сумму 51517 р. 57 к. Но стоимость музейскихъ коллекцій много выше, такъ какъ стоимость пожертвованныхъ предметовъ не вошла въ указанную сумму ³⁾.

1) Отчеты музея за 1893—1904 г.г. Матеріальная книга музея, за 1893—1904 г.г. Отчеты за 1893—1904 г.г. Имп. Харьк. университета въ «Запискахъ Имп. Харьк. университета».

2) Матеріальная книга музея. Отчеты Имп. Харьк. унив. въ «Запискахъ». Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 48.

3) Отчетъ музея за 1904 г. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 51.

III.

Учебно-просвѣтительная роль музея и отношеніе къ нему общества.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что уже классъ рисованія и живописи оказывалъ крупное вліяніе на эстетическое развитіе питомцевъ университета. Но о расширеніи сферы своего вліянія за предѣлы университета онъ долго не могъ и мечтать. Однако уже въ 1856 г. университетъ старается расположить коллекціи И. Е. Бецкаго такъ, чтобы онѣ были доступны „для осмотра и изученія какъ лицамъ къ университету принадлежащимъ, такъ и постороннимъ“ ¹⁾. А 26 февраля 1861 г. университетскій кабинетъ изящныхъ искусствъ былъ открытъ для публики. Такимъ образомъ вліяніе распространяется съ этого момента далеко за предѣлы университета. Съ этого времени по воскресеньямъ его посѣщаютъ въ большемъ количествѣ публика и учащіеся, при чемъ особенно много бываетъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія Харькова, а по буднямъ въ немъ занимаются копированіемъ художники, любители и ученики школъ рисованія (М. Д. Раевской, городской и др.). Но, къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній за всѣ годы о томъ, сколько лицъ занималось въ немъ копированіемъ или брало книги изъ его бібліотеки, или сколько лицъ посѣтило его въ воскресные дни. Только за послѣдніе годы намъ удалось собрать такіа данныя, которыя мы и приводимъ въ слѣдующей ниже таблицѣ.

Г о д ы	1883	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Занималось копированіемъ.	15	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ нихъ студентовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	3	5	2	2	2	—
По воскресеньямъ посѣт.	около 80 ч. въ 1 день	около 30—40 въ 1 д., главн. образ. студенты.	около 1300	958	850	700	862	781	661	632	442	—	—
Изъ нихъ студентовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	157	164	104	69	—	—
Библіотекой пользовались.	—	—	42	42	30	22	28	34	45	31	39	39	41
Изъ нихъ студентовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	12	18	9	12	12	15
Взято названій	—	—	182	182	118	102	135	115	116	74	83	95	92

1) Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 12—18. Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ, с. 11. Е. К. Рѣдинъ. И. Е. Бецкій и музей из. иск. и др., с. с. 3—7.

Такимъ образомъ приведенная выше таблица служить точнымъ доказательствомъ, что музей уже много лѣтъ способствуетъ эстетическому развитію студенчества и публики. Съ одной стороны, въ немъ занимаются копированіемъ картинъ студенты и постороннія лица. Съ другой стороны, его посѣщаютъ по воскресеньямъ сотни лицъ и знакомятся съ различными памятниками искусствъ и древности. Последнее обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что многіе посѣтителі не могли обозрѣть другія коллекціи художественныхъ произведеній и предметовъ старины и тутъ впервые знакомятся наглядно съ памятниками человеческой культуры въ разныя стадіи развитія последней. Но музей способствуетъ также художественному образованію студенчества и широкой публики. Наконецъ, богатая бібліотека его доставляетъ возможность студентамъ и другимъ лицамъ приобрѣсти научныя познанія по теоріи и исторіи искусствъ, а также по археологіи ¹⁾.

Конечно, музей не всегда могъ выполнять свою учебно-просвѣтельную роль, но вина въ этомъ падаетъ не на тѣхъ, кто имъ завѣдывалъ. Послѣ XII археологическаго сѣзда пришлось закрыть его для публики на долгое время, такъ какъ предметы съ выставки сѣзда, сложенные въ немъ, настолько загромождили его, что даже лицамъ, занимавшимся въ немъ, трудно было пошелохнуться. Но даже послѣ разсылки вещей съ выставки ихъ владѣльцамъ, не сразу можно было открыть его для публики, такъ какъ нужно было расположить вновь поступившіе предметы, а это сдѣлать было не такъ легко. „Помѣщеніе, занимаемое теперь музеемъ“, писалъ въ это время историко-филологическій факультетъ, „совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію. Вслѣдствіе увеличившагося прироста памятниковъ старины, помѣщеніе это оказывается чрезвычайно недостаточнымъ. Предметы нагромождены въ немъ до такой степени, что невозможно ни обозрѣвать ихъ учащимся и публикѣ, ни изучать ихъ, и такимъ образомъ музей теряетъ свое значеніе“ ²⁾.

Не смотря на многія препятствія для болѣе широкаго развитія дѣятельности музея, онъ, какъ видѣли, издавна несъ свѣтъ знанія въ большую публику, и общество цѣнило это. Вполнѣ справедливо предположеніе проф. Е. К. Рѣдина, что пожертвованія и труды на пользу музея И. Е. Бецкаго, Д. И. Каченовскаго и А. Н. Алферова

¹⁾ Отчеты музея, за 1893—1904 г.г. Отчеты Имп. Харьк. университета, за тѣ же годы, въ «Запискахъ». Н. О. Сумцовъ. Краткій очеркъ, с. 209. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 26—27 и 52.

²⁾ Дѣло правленія Имп. Харьк. ун., 1905 г., № 70. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 51. В. П. Бузескуль. Краткій очеркъ, с. 299.

вызваны вліянієм на нихъ класса рисованія и живописи. Но не только питомцы университета, каковыми были перечисленные лица, заботились о процвѣтаніи музея, подчеркивая этимъ значеніе его. Мы видимъ, что профессора и даже совершенно постороннія лица приносятъ въ даръ музею различные предметы и изданія. Такъ, въ матеріальной книгѣ музея занесены пожертвованія: пр. Н. О. Сумцова, пр. Д. И. Багалъя, гр. П. С. Уваровой, В. В. Стасова и другихъ лицъ ¹⁾. Точно также ученые общества и учрежденія передаютъ въ музей различные памятники старины и дарятъ въ библіотеку его свои труды, способствуя этимъ ея обогащенію. Напримѣръ, поступаютъ древности отъ Императорской археологической комиссіи, и высылаются изданія ея, Императорскаго рус. археол. общества и др. Все это доказываетъ, что польза, приносимая музеемъ дѣлу просвѣщенія, признана вполне не только въ университетѣ, но и далеко за предѣлами его ²⁾.

IV.

Завѣдывающіе музеемъ и хранители его.

Такъ какъ до 1864 г. музей былъ связанъ съ мюнцъ-кабинетомъ, то у обоихъ этихъ учрежденій были общіе завѣдывающіе. Таковыми были слѣдующія лица: 1) адъюн. *Куницкий*, съ 1824 г.; 2) проф. *Даниловичъ*, съ 1826 г.; 3) проф. *Затеплинскій*, съ 1831 г.; 4) проф. *Мауреръ*, съ 1834 г.; 5) проф. *Валикій* (1836—1849), при которомъ началъ систематически пополняться отдѣлъ изящныхъ искусствъ; 6) проф. *Зернинъ* (1849—1864), которому помогалъ въ распредѣленіи перваго подарка И. Е. Бецкаго проф. *Протопоповъ* ³⁾.

Съ 1864 г. музей получаетъ особаго завѣдывающаго. Съ этого года и до 1867 г. завѣдывающимъ былъ проф. *Н. А. Лавровскій*, а его смѣнилъ на короткое время проф. *Надлеръ* (1867—1868) ⁴⁾.

Преемникъ проф. Надлера, проф. *А. А. Потебня* (1868—1884) принесъ много пользы музею, благодаря своей любви къ дѣлу и разносторонности своихъ обширныхъ знаній. При немъ музей сталъ чрезвычайно быстро разрастаться, благодаря пожертвованіямъ И. Е. Бецкаго, А. Н. Алферова и др. ⁵⁾.

¹⁾ Матеріальная книга музея, по 1904 г. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 47—50.

²⁾ Матеріальная книга музея, по 1904 г. Отчеты Имп. Харьк. университета. за 1903 и 1904 г.г., въ «Запискахъ». Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 48—50.

³⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 52—53.

⁴⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 53.

⁵⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 53—63.

Въ помощь проф. А. А. Потебнѣ былъ установленъ совѣтомъ особый комитетъ (1869—1876), въ составъ котораго входили слѣдующіе профессора: *Делленгъ, Лазаревичъ, Каченовскій, Шимковъ* (съ 1872 г.) и *Сокальскій* (съ 1873 г.). Душой комитета былъ Д. И. Каченовскій, который велъ и протоколы. Полномочія комитета были настолько обширны, что въ 1876 г. проф. А. А. Потебня просилъ освободить его отъ должности завѣдывающаго, а историко-филологическій факультетъ вошелъ въ совѣтъ съ отрицательнымъ отзывомъ о комитетѣ, вслѣдствіе чего въ совѣтѣ рѣшено было уничтожить комитетъ ¹⁾.

Съ 1882 г. музеемъ завѣдывалъ, совмѣстно съ А. А. Потебней, также проф. А. И. Кирпичниковъ ²⁾.

Съ 1884 по 1886 г. завѣдывающимъ былъ проф. Н. Θ. Сумцовъ, горячо и съ любовью принявшійся за дѣло развитія и устройства музея, но тяжелыя условія, въ которыхъ находился тогда музей, вынудили его отказаться отъ этой должности. Его преемникомъ былъ проф. Г. Θ. Шульцъ (1886—1893), много потрудившійся надъ приведеніемъ въ порядокъ музея послѣ возвращенія его въ прежнее помѣщеніе. Онъ началъ пополнять бібліотеку музея научными изданіями и приобрѣлъ рядъ слѣпковъ античныхъ статуй ³⁾.

Съ 1893 г. по 1908 г. завѣдывающимъ состоялъ проф. Е. К. Рѣдинъ, первый представитель кафедры теоріи и исторіи искусствъ. Съ горячей любовью къ дорогому для него предмету онъ соединялъ замѣчательное умѣнье привлечь также различные круги общества къ дѣлу обогащенія музея памятниками искусствъ и старины. Въѣсть съ тѣмъ обширныя знанія специалиста сказываются въ томъ строго выработанномъ планѣ, по которому пополнялись при немъ коллекціи и бібліотека музея. Благодаря всему этому, ростъ музея при немъ достигъ чрезвычайнаго развитія, и время его завѣдыванія являлось одной изъ самыхъ блестящихъ эпохъ въ жизни этого учрежденія ⁴⁾.

Съ 1860 г. въ музей впервые введены помощники завѣдывающаго (консерваторы, хранители). Таковыми по 1872 г. были: 1) Н. О. Баласный (1860—1866); 2) смотритель клиникъ Я. П. Скабичевскій (1866—1867); 3) художникъ Киселевъ (1867—1872) ⁵⁾.

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 56—57.

²⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 60—63.

³⁾ Журналъ засѣданія историко-филологическаго факультета 19 марта 1886 г. Нарядъ бумагъ историко-филологическаго факультета, 1886 г., с. 26. Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 63—64.

⁴⁾ Матеріальная книга музея, за 1893—1906 г.г., №№ 2043—3193.

⁵⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. 53.

Съ 1872 г. по 1881 г. хранителемъ былъ *Г. С. Чириковъ*. Окончивъ физико-математическій факультетъ, онъ любилъ больше заниматься литературно-библіографическими и историко-археологическими трудами и въ музеѣ нашелъ настоящее свое призваніе. Онъ составилъ и издалъ научные каталоги нѣкоторыхъ отдѣловъ музея ¹⁾.

Съ 1893 г. хранителемъ состоитъ прив.-доц. *Е. П. Трифилевъ*, которому много пришлось поработать надъ каталогизаціей и разстановкой предметовъ и книгъ, въ изобиліи поступающихъ въ музей. Но особенно много труда пришлось положить ему на приведеніе музея въ порядокъ послѣ XII археологическаго съѣзда.

Съ 1877 г. служителемъ при музеѣ состоитъ отставной рядовой гусарскаго гр. Палена полка *Θ. Н. Кристалъ*, служащій въ университетѣ съ 1865 г. Старый служитель честно охраняетъ музейское имущество.

В. Е. Данилевичъ.

¹⁾ Е. К. Рѣдинъ. Музей из. иск. и др., с. с. 53—56.

IV.

Нумизматическій кабинетъ.

Нумизматическій кабинетъ Императорскаго Харьковскаго университета былъ основанъ благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ университету вскорѣ послѣ открытія его. Уже первый попечитель Харьковскаго учебнаго округа, графъ Северинъ Іосифовичъ Потоцкій, принесъ въ 1806 году университету въ даръ свыше 800 монетъ различныхъ государствъ. Спустя семь лѣтъ эта скромная коллекція обогатилась драгоценнымъ вкладомъ, поступившимъ отъ адмирала Павла Васильевича Чичагова. Имѣя главную команду надъ западною арміею и взявъ замокъ Несвижъ князей Радзивиловыхъ въ Минской губерніи, адмиралъ Чичаговъ прислалъ 9-го февраля 1813 г. чрезъ Волынскую казенную палату Императорскому Харьковскому университету въ даръ „отбитыя у непріятеля монеты и медали въ знакъ своего уваженія къ отличному сословію, просвѣщеніемъ юношества занимающемуся“. По провѣркѣ этой замѣчательной коллекціи оказалось въ ней 13271 экземпляръ медалей и монетъ преимущественно польскихъ и западноевропейскихъ, почти исключительно золотыхъ и серебрянныхъ; золотыя медали и монеты вѣсили 8 фунтовъ и 72 золотника, серебряныя 62 фунта и 53 золотника. Главныя достоинства собранія князей Радзивиловыхъ заключаются въ превосходной сохранности почти всѣхъ экземпляровъ и величайшей рѣдкости множества изъ нихъ; между медалями находятся нѣсколько замѣчательныхъ униковъ превосходнѣйшей работы. Особенно интересна серія іоакимталскихъ и другихъ медалей на библійскія и церковныя событія.

Начиная съ 1813 года новыя и весьма цѣнныя пожертвованія быстро слѣдовали одно за другимъ; изъ нихъ отмѣтимъ важнѣйшія, ограничиваясь однимъ только перечнемъ.

І. Высочайшія пожалованія. 1. По Высочайшему повѣленію Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны были присланы въ нумизматическій кабинетъ И. Х. У. 30 іюня 1817 г. 16 большихъ золотыхъ, 18 серебряныхъ и 5 бронзовыхъ медалей и сверхъ того пробный рубль 1806 года, составляющій въ настоящее время величайшую

нумизматическую рѣдкость, и 11 августа 1825 г. медальонъ изъ краснаго сердолика въ золотой оправѣ работы художника Брауна (Brown) съ портретомъ Государя Императора Александра I и аллегорическимъ изображеніемъ Россіи, торжествующей побѣду надъ Франціею, и кромѣ того 4 золотыхъ, 3 серебряныхъ и 35 бронзовыхъ медалей.

2. По Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I препровождены въ нумизматическій кабинетъ 2 іюля 1825 г. 68 золотниковъ серебряныхъ копѣекъ Царя Михаила Ѳеодоровича, найденныхъ близъ Москвы гренадеромъ Босиковымъ; 21 ноября того-же года золотая и серебряная медали, выбитыя въ 1803 году въ память присоединенія города Мангейма къ Баденскому гротгерцогству; 8 декабря того же года четыре серебряные слитка изъ числа найденныхъ въ Рязани близъ Борисоглѣбскаго собора, „кои въ древности обращались въ Россіи вмѣсто ходячей монеты“; 28 октября 1829 изъ персидской контрибуціи 8 замѣчательныхъ золотыхъ и 5 серебряныхъ монетъ, оцѣненныхъ въ 3143 рубля и 50 копѣекъ; изъ нихъ одна, четырехугольная, персидскаго шаха Аги Мустафы вѣситъ 401,65 граммовъ (94 золотника), три по 161 гр. (37---38 зол.); въ 1835 году 89 медалей и 1486 монетъ, принадлежавшихъ Виленскому университету; въ 1838 году 400 дублетовъ разныхъ монетъ изъ университета Св. Владиміра; въ 1853 году 77 серебряныхъ монгольскихъ монетъ изъ числа найденныхъ въ степи, принадлежавшей казенному селенію Воскресенску Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

II. Пожертвованія различныхъ учреждений, должностныхъ и частныхъ лицъ. 28 декабря 1829 получены 122 мѣдныхъ восфорскихъ и херсонскихъ монетъ отъ директора Таганрогскихъ училищъ Монне; 6 сентября 1832 г. 180 древнихъ и западноевропейскихъ монетъ и медалей, серебряныхъ и мѣдныхъ, отъ штабскапитана Воинова; 15 сентября 1844 г. 2 золотыя и 4 серебряныя медали отъ инспектора резервной кавалеріи, графа Никитина; 26 февраля 1845 г. 236 монетъ древнихъ царей, государствъ и городовъ отъ князя Радзивилла; въ замѣнъ ихъ князю были возвращены шесть фамильныхъ медалей, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія; 28 ноября 1852 г. 29 монетъ и медалей, въ томъ числѣ 6 замѣчательныхъ чугунныхъ польскихъ медалей, отъ помѣщика Адамовича; 25 апрѣля 1863 г. 183 джучидскихъ монетъ, открытыхъ статскимъ совѣтникомъ А. В. Терещенко на развалинахъ столицы Золотой Орды, Сарая, на лѣвомъ берегу рѣки Ахтубы близъ Царева въ Астраханской губерніи; 23 февраля 1891 г. 3 большихъ серебряныхъ медали (изъ коихъ одна на открытіе сурамскаго тоннеля въ 420 граммовъ) и 9 бронзовыхъ медалей отъ г. министра народнаго просвѣщенія; 4 дѣ-

гр. 783, см. 49

г. 712

+ 26. IX. 1829

(персидские монеты)

набря 1891 г. и 12 октября 1892 г. 2879 русских серебряных копѣекъ, 34 золотыхъ солида императора Θεодосія изъ клада, найденнаго въ Богодуховскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи крестьяниномъ Свиридовымъ, и серебряная шейная гривна, найденная въ деревнѣ Каркашурѣ Людомирской волости, Вятской губерніи—отъ Императорской археологической комиссіи; въ ноябрѣ 1896 г. 10 золотыхъ и 6 серебряныхъ западноевропейскихъ отъ г. ректора И. Х. У. Михаила Мартиновича Алексѣенко; 11 ноября 1903 г. 8 золотыхъ и 13 серебряныхъ монетъ отъ статскаго совѣтника М. С. Косенко.

III. Важнѣйшія пріобрѣтенія покупкою. 24 іюня 1825 г. куплена коллекція восточныхъ монетъ (1171 экз.) доктора Шпревица, „коего музей столь извѣстенъ въ Европѣ, особенно въ Англіи“, за 10000 рублей „изъ хозяйственной университетской суммы“, по рекомендаціи и чрезъ посредничество академика Френа) 13 апрѣля 1835 г. золотая медаль въ 10 дукатовъ города Гданска съ превосходнымъ эмалевымъ бордюромъ; 7 октября 1835 г. золотая медаль въ 56 граммовъ, выбитая по случаю помолвки польскаго короля Владислава IV съ мантуанскою принцессою Людовикою Марією въ 1646 году; 16 іюля 1840 г. 17 древнихъ монетъ, въ томъ числѣ золотой дарейкъ; 20 января 1855 г. 10 византійскихъ солидовъ и двѣ золотыя русскія монеты, Царя Θεодора Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны (новодѣльная); 1 апрѣля 1857 г. золотая медаль въ 10 дукатовъ (34 грамма) на освобожденіе Европы отъ французскаго ига (1813); 4 ноября 1857 г. 230 серебряныхъ монетъ Золотой Орды превосходной сохранности изъ клада, найденнаго при раскапываніи земли подъ домъ купца Пашенкова; въ 1886 году большая коллекція бронзовыхъ медалей; 6 октября 1901 г. золотая медаль въ 10 дукатовъ на заключеніе мира въ Гамбургѣ въ 1763 году.

Объ остальномъ множествѣ пріобрѣтеній здѣсь не упомянуто за недостаткомъ мѣста; но и въ числѣ ихъ встрѣчается большое количество весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ, въ родѣ многочисленныхъ серебряныхъ медалей большого формата, золотыхъ и серебряныхъ монетъ, денежныхъ суррогатовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ и пр. Въ первое время существованія кабинета медали и монеты были размѣщены въ витринахъ по металламъ, безъ всякой системы, безъ группировки по государствамъ и соблюденія хронологическаго порядка; вмѣсто каталога имѣлись только простыя описи съ показаніемъ числа экземпляровъ и металла. Первый же систематическій каталогъ составилъ въ 1826—1829 годахъ ординарный профессоръ юридическаго факультета Даниловичъ, избранный завѣдующимъ монетъ-кабинетомъ 5 марта 1826; каталогъ его былъ написанъ на латинскомъ языкѣ и

переведенъ на русскій по частямъ разными лицами. Монеты не вошедшія въ каталогъ Даниловича и поступившія послѣ 1829 года были описаны профессоромъ Валицкимъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ. О достоинствахъ обоихъ названныхъ каталоговъ нельзя распространяться, такъ какъ ихъ не оказывается ни въ нумизматическомъ кабинетѣ, ни въ университетскомъ архивѣ. На основаніи ихъ составилъ профессоръ исторіи Зернинъ въ 1852—1855 годахъ новый систематическій каталогъ, „руководствуясь приѣмами извѣстнѣйшихъ въ ученомъ мірѣ нумизматовъ“, какъ онъ самъ выражается въ краткой исторической запискѣ о кабинетѣ, помѣщенной въ началѣ первой части его каталога и отпечатанной также и въ видѣ особой брошюры. Заслуга проф. Зернина заключается въ томъ, что онъ раздѣлилъ всю коллекцію на два отдѣла, медали и монеты, и отвелъ обѣимъ группамъ особое мѣсто въ каталогѣ. Въ остальныхъ отношеніяхъ трудъ его страдаетъ многочисленными недостатками. Къ медалямъ отнесено множество монетъ, особенно талеровъ и скудо, значительное количество монетъ приурочено невѣрно, надписи зачастую непоняты, сокращенія легендъ не объяснены и монетные сюжеты описаны поверхностно и произвольно; въ тѣхъ случаяхъ, когда изображенный сюжетъ не поддавался правильному объясненію уже по первому взгляду, авторъ давалъ полную свободу своему воображенію, и въ результатъ получилось множество курьезныхъ и нелѣпыхъ толкованій. Метрологическая сторона автору была мало знакома, что доказывается, между прочимъ, примѣчаніемъ къ двойному баварскому дукату: „эта монета равняется двумъ или четыремъ дукатамъ“. Большой недостатокъ каталога проф. Зернина заключается наконецъ и въ томъ, что авторъ не выдѣлилъ поддѣльныхъ монетъ, которыхъ напр. въ отдѣлѣ древнихъ монетъ оказалось свыше третьей части всѣхъ экземпляровъ, отъ настоящихъ; къ нѣкоторымъ грубымъ поддѣлкамъ сдѣлано даже примѣчаніе „прекрасно сохранилась“ и на-оборотъ, монеты несомнѣнно настоящія отмѣчены эпитетомъ „сомнительная“ или „поддѣльная“, безъ всякой мотивировки.

Что касается восточныхъ монетъ, то коллекція Шпревица была описана академикомъ Френомъ, насколько видно изъ архивныхъ данныхъ; оригинальнаго описанія не сохранилось, но судя по извѣстной рецензій восточныхъ монетъ знаменитаго академика, оно было сдѣлано на латинскомъ языкѣ; въ кабинетѣ же имѣется краткій каталогъ названной коллекціи на русскомъ языкѣ, составленный довольно поверхностно; множество восточныхъ легендъ не переведено, иныя переведены только на половину, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ ошибками; особенно небрежно описаны монеты Золотой Орды. Встрѣчающіяся на

нѣкоторыхъ восточныхъ монетахъ изображенія оставлены безъ вниманія въсь или названіе отдѣльныхъ экземпляровъ не показаны. Вступивъ въ завѣдываніе нумизматическимъ кабинетомъ въ маѣ 1886 года, я нашелъ его въ слѣдующемъ положеніи. Монеты и медали въ общемъ были размѣщены въ витринахъ по номерамъ каталога, но съ весьма многочисленными нарушеніями этого порядка, вызванными, по всей вѣроятности, неоднократно перенесеніемъ всего собранія изъ одного помѣщенія въ другое и незнакомствомъ завѣдывавшихъ съ восточною нумизматикою. Въ нѣкоторыхъ ящикахъ нашлись цѣлые клады низкопробныхъ серебряныхъ монетъ въ родѣ польскихъ полтораковъ, литовскихъ грошей, рижскихъ и ливонскихъ солидовъ и пр.; въ двухъ витринахъ было множество неописанныхъ и даже неопредѣленныхъ восточныхъ монетъ, и въ большомъ ящикѣ съ секретнымъ замкомъ оказалась цѣлая груда, представлявшая самую пеструю смѣсь монетъ и медалей всѣхъ временъ и государствъ. Записи въ матеріальной книги велись не исправно; вмѣсто краткаго описанія поступавшихъ экземпляровъ, требуемаго по закону, весьма часто записывалось только количество ихъ, иногда даже безъ показанія металла; вслѣдствіе этого было невозможно отождествить большое количество ихъ по матеріальной книгѣ. Библіотека была ничтожна; даже капитальные труды по нумизматикѣ, въ родѣ рецензій восточныхъ монетъ академика Френа съ дополненіями, изданными Дорномъ, и сочиненій Міонне и Экеля не были выписаны для кабинета.

Первою заботою моею было освобожденіе кабинета отъ выше упомянутыхъ кладовъ, тѣмъ болѣе, что всѣ монеты были покрыты толстымъ слоемъ ржавчины и разборъ ихъ всегда отражался дурными послѣдствіями на здоровьѣ; всего было исключено по моему ходатайству свыше 6000 монетъ, совершенно безцѣнныхъ для кабинета. Немало времени было далѣе потрачено на приведеніе кабинета и всей коллекціи въ болѣе приличный видъ и на очищеніе цѣлой массы мѣдныхъ и низкопробныхъ серебряныхъ монетъ отъ покрывавшей ихъ ржавчины; само собою разумѣется, что исключеніе было сдѣлано у древнихъ монетъ, патина которыхъ считается украшеніемъ, придавая монетѣ красивый видъ, не говоря о томъ, что она служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ неподдѣльности. Затѣмъ были выдѣлены монеты поддѣльныя. Насколько можно было провѣрить по имѣющимся въ кабинетѣ документамъ, нѣкоторые поддѣлки попали въ нумизматическій кабинетъ изъ Виленскаго и университета Св. Владиміра; иныя были пріобрѣтены самими завѣдывавшими за настоящія монеты. Наиболѣе характернымъ документомъ въ этомъ отношеніи является опись монетъ, купленныхъ въ 1818 году

проф. Успенскимъ отъ корнета Пѣхотинскаго; въ ней сказано: „куплены монеты золотыя или позолоченныя (!) Тацита, Прокопія, Максиміана, Постума и Мариніаны“, 12 серебряныхъ древнихъ и 133 мѣдныхъ, (въ томъ числѣ ильветская Оргеторикса вѣсомъ почти въ фунтъ!); за исключеніемъ десятка самыхъ обыкновенныхъ монетъ всѣ остальные оказались поддѣльными. Къ сожалѣнію, въ архивѣ не сохранилось все дѣло о покупкѣ, такъ что неизвѣстно, за какую сумму эта коллекція поддѣльныхъ монетъ была приобрѣтена. Къ числу поддѣлокъ принадлежатъ и тройной золотой статеръ сирійскаго царя Селевка, купленный проф. Зернинымъ за 60 рублей и считавшійся ранѣе въ качествѣ уника украшеніемъ кабинета. Всѣмъ подобнымъ экземплярамъ отведено въ настоящее время мѣсто въ особой витринѣ и составлена подробная опись ихъ.

Въ одно время съ выполненіемъ приведенныхъ и другихъ предварительныхъ работъ по приведенію кабинета и всей коллекціи въ надлежащій порядокъ было выписано множество необходимыхъ пособій и сочиненій по всѣмъ отраслямъ нумизматики, съ помощью которыхъ наконецъ былъ составленъ новый систематическій каталогъ въ 3 частяхъ: первая часть, заключающая въ себѣ описаніе медалей и монетъ русскихъ и западно-европейскихъ, въ настоящее время уже отпечатана; вторая часть, посвященная монетамъ древняго міра, окончена и поступила въ типографію; къ послѣдней части же отнесены монеты восточныя, описаніе которыхъ требовало серьезной и продолжительной подготовки; и эта часть доведена почти до конца и появится въ печати въ скоромъ времени.

Проф. Р. И. Шериль.

Редакціонный комитетъ по изданію „Записокъ Харьковскаго Университета“.

Въ настоящемъ своемъ видѣ „Записки Харьковскаго Университета“ ведутъ свое начало съ 1893 года. Вопросъ о возобновленіи изданія университетскаго журнала, прерваннаго въ 1884 году,—былъ возбужденъ въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Харьковскаго университета 16 мая 1891 года ректоромъ университета, профессоромъ М. М. Алексѣнкомъ.

Совѣтъ университета, находя возобновленіе Университетскихъ Записокъ весьма желательнымъ, постановилъ назначить комиссію изъ г. г. членовъ: проф. Багалѣя, проф. Бузескула, проф. Шимкова, проф. Андреева, проф. Стоянова, проф. Кушлеваскаго, проф. Сковрцова и проф. Данилевскаго и просить ихъ подвергнуть означенный вопросъ обсужденію и о заключеніи своемъ донести Совѣту.

Дѣйствія назначенной Совѣтомъ комиссіи начались 27 мая 1891 г. въ засѣданіи, открытомъ ректоромъ университета. Въ этомъ засѣданіи, по предложенію ректора, былъ избранъ предсѣдатель комиссіи, каковымъ оказался заслуженный проф. А. Н. Стояновъ. Затѣмъ комиссія приняла предложеніе проф. Д. И. Багалѣя обратиться во все русскіе университеты и институты съ просьбой доставить свѣдѣнія объ организаціи дѣла изданія ученаго органа какъ со стороны хозяйственной, такъ и со стороны его редактированія. При этомъ комиссіей было поручено выработать текстъ обращенія въ университеты и институты члену комиссіи проф. Д. И. Багалѣю. Въ этомъ же засѣданіи былъ избранъ секретаремъ комиссіи проф. Д. И. Багалѣй, и было принято предложеніе проф. В. Я. Данилевскаго войти въ сношеніе съ состоящими при Харьковскомъ университетѣ учеными обществами съ цѣлью согласованія издательской дѣятельности университета и означенныхъ обществъ.

Въ началѣ іюля 1891 года согласно постановленію комиссіи были отправлены соотвѣтствующія отношенія въ университеты: Петербургскій, Московскій, св. Владимира, Казанскій, Новороссійскій, Томскій и Варшавскій.

Въ теченіе лѣта 1891 года получены были отвѣты университетовъ: Петербургскаго, Казанскаго, Варшавскаго, Томскаго, св. Владимира и Новороссійскаго.

Воспользовавшись этими матеріалами, комиссія выработала правила изданія и программу „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“ и инструкцію редактору, которыя подверглись разсмотрѣнію въ засѣданіи Совѣта 19 декабря 1891 года. Съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями „правила“ и „инструкція“ были приняты Совѣтомъ, и 14 февраля 1892 года было возбуждено чрезъ попечителя учебнаго округа ходатайство о разрѣшеніи Совѣту университета возобновить изданіе Университетскихъ Записокъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ „Правилахъ и программѣ“. Возбужденное Совѣтомъ ходатайство не сразу получило удовлетвореніе со стороны министерства: въ отношеніи своемъ отъ 26 марта 1892 года г. управляющій округомъ М. М. Алексѣенко увѣдомилъ ректора Императорскаго Харьковскаго университета, что г. министръ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ дать свое согласіе на возобновленіе пріостановленнаго въ 1884 году университетскаго изданія. Отказъ министерства былъ мотивированъ ограниченностью средствъ Харьковскаго университета и лежащимъ на немъ долгомъ министерству народнаго просвѣщенія „свыше трехъ тысячъ рублей“. Отвѣтъ министерства былъ заслушанъ въ засѣданіи Совѣта 7 мая 1892 года, причемъ деканъ физико-математическаго факультета проф. Бріо заявилъ, что въ виду важнаго значенія „Записокъ“ для ученой и учебной дѣятельности университета и незначительности долга министерству, а также въ виду того, что печатаніе „Записокъ“ предполагается на спеціальныя средства университета, относительно которыхъ въ текущемъ году можно надѣется на улучшеніе, — Совѣту университета слѣдовало бы ходатайствовать вторично предъ министерствомъ о разрѣшеніи печатать „Записки“ съ начала 1893 года. Отвѣтъ на это второе ходатайство былъ удовлетворительный: отношеніемъ отъ 13 іюля 1892 года г. попечитель округа увѣдомилъ о согласіи министерства на возобновленіе изданія съ тѣмъ, чтобы потребный на изданіе расходъ, до двухъ тысячъ рублей въ годъ, былъ покрываемъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ были утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 20 іюля 1892 года „Правила и программа Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“.

Первымъ председателемъ редакціоннаго комитета избранъ былъ единогласно *per acclamationem* проф. А. И. Стояновъ, а первымъ редакторомъ былъ вплоть до 1905 года проф. Д. И. Овсяннико-Куликовскій.

Разсмотрѣнію редакціоннаго комитета подлежали какъ вопросы, связанные съ содержаніемъ „Записокъ“, какъ-то вопросъ о напечатаніи тѣхъ или другихъ работъ, статей и т. д., вопросъ о распредѣленіи ихъ въ книжкахъ и т. п.,—такъ и вопросъ хозяйственнаго характера, какъ-то утвержденіе счетовъ за печатаніе и рисунки, назначеніе гонорара за статьи, подлежащія оплатѣ таковымъ согласно „Правиламъ“ объ изданіи Записокъ и т. д.

Особую рубрику вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію редакціоннаго комитета, представляютъ вопросы объ обмѣнѣ съ иными повременными изданіями и о высылкѣ „Записокъ“ различнымъ учрежденіямъ въ даръ.

Спеціальный характеръ университетскаго журнала при весьма незначительномъ процентѣ лицъ съ научными интересами у насъ, въ Россіи, дѣлаетъ совершенно понятнымъ, что число платныхъ подписчиковъ „Записокъ“ никогда не было значительнымъ, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ большинству ученыхъ органовъ, особенно такихъ, кои не посвящены какому либо одному отдѣлу наукъ. Такимъ образомъ, матеріальный приходъ, который давали университету „Записки“, всегда заключался, главнымъ образомъ, въ повременныхъ изданіяхъ, какія получались университетомъ въ обмѣнъ на „Записки“, поступали въ университетскую бібліотеку и, обогащая ее, значительно сокращали обязательный расходъ на выпускъ журналовъ.

Понятно отсюда, что вопросъ объ обмѣнѣ особенно часто фигурировалъ на засѣданіяхъ редакціоннаго комитета, причемъ всякое предложеніе обмѣна, идущее со стороны того или другого повременнаго изданія, имѣющаго какой либо интересъ, встрѣчало благоприятное къ себѣ отношеніе со стороны членовъ редакціоннаго комитета; отказъ въ обмѣнѣ имѣлъ мѣсто лишь тогда, когда повременное изданіе, предлагающее обмѣнъ, не представляло никакого интереса ни въ научномъ, ни въ литературномъ или общественномъ отношеніи.

Что касается вопроса о высылкѣ „Записокъ“ въ даръ, то редакціонный комитетъ, обыкновенно, удовлетворялъ всѣ просьбы городскихъ публичныхъ бібліотекъ, просвѣтительныхъ учреждений и группъ учащейся молодежи, насколько это позволяло остававшееся свободнымъ количество экземпляровъ изданія.

Это количество экземпляров (согласно § 6 „Правиль“—не меньше 300) было съ 1904 года увеличено до 600; мотивы, по которым состоялось это увеличение, не отразились въ протоколахъ засѣданій редакціоннаго комитета (протоколъ 1 февраля 1904 года), и кромѣ того самое увеличеніе сохрѣняло силу не долго: въ засѣданіи 19 мая 1906 года было принято предложеніе и. д. редактора проф. Г. Θ. Шульца о сокращеніи числа экземпляровъ „Записокъ“ до 400.

Изъ нихъ въ среднемъ около 100 экземпляровъ раздавались г. г. преподавателямъ университета. Количество экземпляровъ, посылаемыхъ въ обмѣнъ постепенно росло, приближаясь къ цифрѣ 150, количество посылаемыхъ въ даръ экземпляровъ также увеличивалось постоянно, не доходя однако цифры 100. Параллельно съ увеличеніемъ числа изданій, получающихся въ обмѣнъ на „Записки“, шло съ другой стороны увеличеніе расходовъ на ихъ изданіе. Первоначальная сумма, расходовавшаяся на печатаніе, сравнительно не была велика: стоимость печатанія 4-хъ книжекъ въ 1894 году опредѣлялась приблизительно цифрой въ 2500 рублей. Съ теченіемъ времени однако стоимость набора значительно увеличилась и въ 1907—8—9 годахъ стоимость 4-хъ книжекъ „Записокъ“ опредѣлялась приблизительно суммой 3000—3200 рублей. Что касается содержанія книжекъ „Записокъ“, то въ немъ въ общемъ съ момента возобновленія ихъ не произошло никакихъ перемѣнъ: содержаніе это складывалось главнымъ образомъ изъ отдѣла официальнаго, гдѣ помѣщались отзывы о медальныхъ работахъ студентовъ и диссертацихъ, годичныхъ отчетовъ университета и т. п. матеріалы,—и научнаго, причемъ болѣе обширныя произведенія помѣщались въ приложенияхъ къ „Запискамъ“.

Сравнительно меньше былъ представленъ отдѣлъ „лѣтописи университета“, а отдѣлъ критики и библіографіи, проектируемый § 3 В. „Правиль и программы“ не привился: произведенія соотвѣтствующаго характера являются весьма рѣдкими на страницахъ „Записокъ“.

Въ 1902 году подымался вопросъ о печатаніи въ „Запискахъ“ протоколовъ засѣданій совѣта, что предусматривалось § 3 А „Правиль и Программы“, однако редакціонный комитетъ въ засѣданіи 1 апрѣля 1902 года призналъ такое печатаніе „при настоящихъ условіяхъ не осуществимымъ“. Условія эти, по указаніямъ комитета, заключались 1) въ отсутствіи университетской типографіи, коей бы можно было отдавать для набора оригиналы протоколовъ, и невозможности переписки ихъ чинами канцеляріи, и безъ того обремененными работой; 2) въ ограниченности средствъ, отпускаемыхъ на изданіе „Записокъ“.

Председателями редакціоннаго комитета послѣ проф. А. Н. Стоянова были: проф. В. А. Стекловъ, проф. В. Ф. Левитскій, проф. Г. Θ. Шульцъ, проф. Д. М. Синцовъ, и проф. И. В. Троицкій (съ 1910 года). Должность редактора „Записокъ“ послѣ ухода ихъ Харьковскаго университета въ 1905 году проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскаго временно исправлялъ проф. Г. Θ. Шульцъ; въ началѣ 1907 года былъ избранъ редакторомъ проф. Е. К. Рѣдинъ, отказавшійся отъ обязанностей редактора въ виду тяжелой болѣзни въ началѣ 1908 года; въ февралѣ 1908 года былъ избранъ на 2 года проф. С. М. Кульбакинъ; въ 1910 году—перезабранъ еще на 2 года.

Проф. С. М. Кульбакинъ.

VI.

Кабинетъ практическихъ занятій при историко-филологическомъ факультетѣ ¹⁾.

Практическія занятія со студентами издавна велись на историко-филологическомъ факультетѣ различными преподавателями его, съ примѣненіемъ научныхъ приѣмовъ и методовъ. Кабинетъ практическихъ занятій, какъ особое учебно-вспомогательное учрежденіе, былъ открытъ въ 1899 году (въ осеннемъ полугодіи), когда министерство народного просвѣщенія подняло вопросъ о расширеніи практическихъ занятій въ университетахъ.

Г. министръ народного просвѣщенія, находя, что „высшая школа, предоставляющая своимъ питомцамъ значительныя права, должна требовать отъ нихъ и правильной работы и давать къ этому возможность“ и что, поэтому, „необходимо обратить самое серьезное вниманіе на постановку практическихъ занятій въ университетахъ и на широкое ихъ развитіе“, въ м. маѣ 1899 года экстренно предложилъ на обсужденіе факультетовъ и совѣта университета вопросъ о правильномъ устройствѣ практическихъ занятій на всѣхъ семестрахъ и всѣхъ факультетахъ и о средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣръ, которыя будутъ выработаны факультетами. При этомъ г. министръ просилъ выяснить, какъ велико должно быть пособіе отъ казны на организацію этихъ занятій, если спеціальныя средства университета, на которыя желательно главнымъ образомъ отнести расходы, окажутся недостаточными для этой цѣли.

¹⁾ При составленіи настоящаго очерка въ нашемъ распоряженіи были слѣдующіе источники: а) матеріальная книга кабинета и его архивъ (счета книжныхъ магазиновъ), б) журналы факультетскихъ засѣданій, в) дѣла правленія о кабинетѣ, г) данныя, извлеченныя изъ архива бухгалтеріи, д) отчеты Университета и е) свѣдѣнія, сообщенныя служителемъ Терентіемъ Сухаревымъ, который находится при кабинетѣ съ 1901 г. Отчетовъ о состояніи кабинета не имѣется.

Поводомъ къ поднятію министерствомъ этого вопроса послужили студенческіе беспорядки. Въ м. іюль 1899 года г. министромъ изданъ былъ циркуляръ, въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее. „Правительственное сообщеніе отъ 25 мая сего года указываетъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ Начальствомъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ беспорядковъ. Руководствуясь симъ указаніемъ, созданное подъ предсѣдательствомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.... совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подвергло всестороннему обсужденію вопросъ объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ Начальствомъ. Принявъ въ соображеніе заключенія, къ коимъ пришло совѣщаніе, Его Высокопревосходительство остановился на слѣдующихъ мѣрахъ. Общеніе между студентами и профессорами естественнымъ образомъ можетъ и должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей. Способствуя правильному развитію и образованію молодыхъ людей и поддерживая въ преподавателяхъ энергію и живой интересъ къ ихъ трудному и отвѣтственному дѣлу, такое общеніе облегчаетъ въ то же время и разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, вызываемыхъ учебными потребностями.... Оно, кромѣ того, безъ осложненій и рѣзкихъ проявленій устраняетъ различнаго рода недоразумѣнія, возникающія въ ходѣ учебной жизни... Придавая по указаннымъ основаніямъ важное значеніе тѣсному общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, покровительствуемому дѣйствующими уставами и основанными на нихъ правилами высшихъ учебныхъ заведеній, Г. Министръ признаетъ необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли Его Высокопревосходительство считаетъ широкую организацію практическихъ занятій, насколько то позволяютъ существующія условія... Далѣе, Г. Министръ находитъ полезнымъ учрежденіе, подъ непосредственнымъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ, въ засѣданіяхъ которыхъ могли-бы читаться и обсуждаться студенческіе рефераты по научнымъ и литературнымъ вопросамъ. Точно также Его Высокопревосходительство признаетъ допустимымъ, подъ отвѣтственностью избраннаго учебнымъ Начальствомъ руководителя, учрежденіе студенческихъ хоровъ и оркестровъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые интересуются пѣніемъ и музыкой....

Наконецъ, наиболѣе цѣлесообразную мѣру для установленія желательнаго общенія студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ Начальствомъ, Его Высочайшее Превосходительство видитъ въ устройствѣ правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій“.

Сообщая объ этомъ, г. министръ просилъ озаботиться возможнымъ осуществленіемъ рекомендуемыхъ имъ мѣръ.

На предложеніе г. министра откликнулись и факультетъ, преподаватели котораго уже издавна вели практическія занятія со студентами, и студенты, которые вскорѣ заявили о своемъ желаніи организовать научные кружки.

Факультетъ въ засѣданіяхъ своихъ 10 мая, и 24 сентября, по обсужденіи предложенія г. министра и высказанныхъ по предмету его мнѣній (проф. И. В. Нетушила, Н. Θ. Сумцова, Д. И. Багалъя и Д. Н. Овсяннико-Куликовского), единогласно опредѣлилъ, что для надлежащей постановки и болѣе широкаго развитія практическихъ занятій по всѣмъ предметамъ и на всѣхъ семестрахъ желательны слѣдующія мѣры: 1) измѣненіе дѣйствующаго нынѣ распредѣленія предметовъ факультетскаго преподаванія такъ, чтобы спеціализація отдѣленій (классическаго, славяно-русскаго и историческаго), а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическія занятія по спеціальностямъ начинались съ 3-го семестра; 2) учрежденіе спеціальныхъ по предметамъ преподаванія библіотекъ, которыя состояли-бы въ завѣдываніи профессоромъ соответствующихъ предметовъ и находились-бы при аудиторіяхъ или въ приспособленномъ для этой цѣли историкофилологическомъ кабинетѣ, съ отпускомъ изъ суммъ министерства 1000 рублей для первоначальнаго обзаведенія означенныхъ библіотекъ и по 50 рублей ежегодно на каждую кафедру, а всего по 500 руб. въ годъ; 3) приведеніе прочихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, каковы: историческій архивъ, музей изящныхъ искусствъ и древностей и нумизматическій кабинетъ, въ такое состояніе, которое давало-бы возможность правильныхъ занятій со студентами въ самихъ помѣщеніяхъ сихъ учреждений ¹⁾ и 4) привлеченіе приватъ-доцентовъ къ участию въ руководствѣ практическими занятіями, въ качествѣ помощниковъ штатныхъ профессоровъ, съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго вознагражденія за сей трудъ, примѣрно въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, независимо отъ вознагражденія ихъ за теоретическія лекціи. Кромѣ того, факультетъ избралъ комиссію (проф.: И. В. Нетушила, Д. И. Ба-

¹⁾ Вопросъ объ улучшеніи этихъ учреждений былъ поднятъ въ факультетѣ завѣдующимъ историческимъ архивомъ, профессоромъ Д. И. Багалъемъ, который представилъ факультету рапортъ объ этомъ.

галѣя и М. Г. Халанскаго и приватъ-доцента А. С. Вязигина) для составленія проекта устава студенческаго научно-литературнаго кружка, объ открытіи котораго обратились съ просьбой къ профессорамъ студенты историко-филологическаго факультета.

Упомянутая комиссія выработала проектъ устава, пользуясь, въ качествѣ матеріала: 1) рапортомъ проф. Н. Θ. Сумцова, заслушаннымъ въ засѣданіи факультета 24 сентября того-же года, 2) рапортомъ проф. В. П. Бузескула со свѣдѣніями о научныхъ бесѣдахъ студентовъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, заслушаннымъ въ засѣданіи факультета 24 октября 1896 года и 3) правилами бывшаго студенческаго сотоварищества, извлеченными проф. Д. И. Багалѣемъ изъ историческаго архива Харьковскаго университета. Уставъ былъ утвержденъ, и кружокъ былъ открытъ. Онъ носилъ названіе „Кружка для занятій по исторіи русской и западно-европейскихъ литературъ“ и функционировалъ около 5 лѣтъ въ кабинетѣ практическихъ занятій. О дѣятельности его сообщаетъ его руководитель, проф. М. Г. Халанскій, въ исторіи историко-филологическаго факультета (стр. 160).

Было открыто еще нѣсколько кружковъ: кружокъ для занятій по психологіи художественнаго творчества (руководителемъ былъ избранъ проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій), педагогическій кружокъ и богословско-философскій кружокъ (находившійся подъ руководствомъ проф. Т. И. Буткевича). Последній, по словамъ проф. Буткевича, съ успѣхомъ функционировалъ со времени открытія въ 1901 г. до 1905 года. О первыхъ двухъ мы не нашли никакихъ свѣдѣній; по всей вѣроятности, они не проявили соотвѣтствующей дѣятельности.

Ходатайство факультета относительно организаціи практическихъ занятій было удовлетворено министерствомъ лишь отчасти. На расходы по устройству этихъ занятій въ 1899 г. имъ было отпущено всего 500 рублей. Эту сумму факультетъ постановилъ употребить цѣликомъ на устройство спеціальной, необходимой для практическихъ занятій, библіотеки. Последнюю онъ рѣшилъ помѣстить въ отдѣльномъ кабинетѣ.

Для организуемаго кабинета и библіотеки при немъ, по ходатайству факультета, правленіемъ 17 сентября 1899 г. было отведено двѣ комнаты, находившіяся въ зданіи бывшей хирургической клиники, въ верхнемъ этажѣ, рядомъ съ помѣщеніемъ, отведеннымъ для библіотеки и архива (одна—большая, другая, прилегающая къ ней, малая—антресольная). Въ 1902 году, замѣтимъ кстати, одна изъ этихъ комнатъ, именно малая, при перестройкѣ зданія, отведеннаго подъ учебно-вспомогательныя учрежденія историко-филологическаго факультета, отошла къ канцеляріи попечителя округа. Взамѣнъ этой комнаты, по ходатайству

факультета (на основаніи представленія предсѣдателя историко-филологическаго общества проф. Н. Θ. Сумцова и завѣдующаго историческимъ архивомъ проф. Д. И. Багалѣя), правленіемъ была отведена другая комната, прилегающая къ большой комнатѣ, съ прихожей, смежной съ тою-же комнатою ¹⁾).

Обсужденіе подробностей по приспособленію отведеннаго помѣщенія для веденія практическихъ занятій и первоначальному устройству библиотеки для этихъ занятій было поручено факультетомъ избранной имъ комиссіи, въ составѣ 6 лицъ: проф. Д. И. Багалѣй и В. П. Бузескулъ—по историческому отдѣленію, проф. Н. Θ. Сумцовъ и М. Г. Халанскій—по отдѣленію словесному и проф. Г. Ф. Шульцъ и И. В. Нетушилъ—по классическому отдѣленію. Библиотеку комиссія предположила сгруппировать въ трехъ отдѣлахъ, въ которые должны были входить изданія: въ первый—по каедрѣмъ: классической филологіи, сравнительнаго языковѣдѣнія и философіи, во второй—по каедрѣмъ: всеобщей исторіи, русской исторіи и исторіи церкви и въ третій—по каедрѣмъ: русскаго языка и словесности, славянской филологіи и исторіи западно-европейскихъ литературъ. Каедру теоріи и исторіи искусствъ комиссія признала обезпеченной музеемъ и библіотекой при немъ. Комиссія признала необходимыми слѣдующіе предметы обстановки: шкафы, столъ, стулья, черная доска, умывальникъ и пюпитръ. Заключение комиссіи были одобрены факультетомъ.

Функции кабинета были и остаются таковы. Въ немъ ведутся практическія занятія, читаются нѣкоторыя лекціи, функціонируетъ значительная библіотека. Практическія занятія въ періодъ времени отъ учрежденія кабинета до 1905 года велись слѣдующими лицами: 1) по каедрѣ философіи проф. Θ. А. Зеленогорскимъ и П. Э. Лейкфельдомъ; 2) по каедрѣ классической филологіи профессорами: И. В. Нетушиломъ; Г. Θ. Шульцемъ, Р. И. Шерцлемъ, Я. А. Денисовымъ и приватъ-доцентомъ М. А. Масловымъ; 3) по каедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита проф. Овсяннико-Куликовскимъ и приватъ-доц. П. Г. Риттеромъ; 4) по каедрѣ русской литературы и русскаго языка проф. Н. Θ. Сумцовымъ и М. Г. Халанскимъ и приватъ-доц. А. П. Кадлубовскимъ; 5) по каедрѣ славянской филологіи проф. М. С. Дриновымъ и приватъ-доц. Б. М. Ляпуновымъ; 6) по каедрѣ всеобщей исторіи проф. В. П. Бузескуломъ и приватъ-доц. А. С. Вязигинымъ и В. В. Лапинымъ; 7) по каедрѣ русской исторіи: проф. Д. И. Багалѣемъ и П. Н. Буцинскимъ и приватъ-доц. В. И. Саввой; 8) по каедрѣ исторіи церкви проф. А. С.

¹⁾ О дальнѣйшемъ расширеніи помѣщенія кабинета см. ниже.

Лебедевымъ и Г. А. Бродовичемъ; 9) по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ проф. Л. Ю. Шепелевичемъ и приватъ-доц. С. В. Соловьевымъ и 10) по новымъ языкамъ: а) французскому приватъ-доц. С. В. Соловьевымъ, б) нѣмецкому лекторомъ Г. Ю. Ирмеромъ, в) англійскому лекторомъ Ю. А. Ферберомъ и г) италіанскому приватъ-доц. П. Г. Риттеромъ. О практическихъ занятіяхъ по кафедрѣ исторіи искусствъ не упоминается въ отчетахъ университета, — вѣроятно, потому, что они соединялись съ теоретическими лекціями. Библіотека при кабинетѣ заключаетъ въ себѣ различныя изданія по предметамъ факультетскаго преподаванія: первоисточники наукъ, системы ихъ, монографическія изслѣдованія, справочныя изданія. Библіотекой пользуются всѣ студенты (историко-филологическаго факультета), отчасти профессора и преподаватели. Студенты получаютъ книги безъ предварительной рекомендаціи профессора или преподавателя (которая требуется отъ нихъ при полученіи книгъ изъ фундаментальной бібліотеки), что представляетъ для нихъ весьма важное удобство. На первыхъ порахъ книги не выдавались студентамъ на руки, но вскорѣ факультетъ разрѣшилъ выдавать ихъ и на домъ, за исключеніемъ изданій цѣнныхъ и справочныхъ. Книгами студенты пользуются въ теченіе учебнаго времени; на каникулярное время книги выдаются только по рекомендаціи профессора или преподавателя.

Съ учрежденіемъ кабинета явилась потребность въ лицѣ, которое завѣдывало-бы онымъ. Первымъ завѣдующимъ былъ профессоръ Я. А. Денисовъ, котораго факультетъ избралъ единогласно 27 января 1900 г., безъ опредѣленія срока службы. На проф. Денисова выпалъ трудъ по первоначальной организаціи бібліотеки и вообще по устройству кабинета. Благодаря его стараніямъ, кабинетъ обогатился цѣннымъ приобрѣтеніемъ: Московскій Главный Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ пожертвовалъ въ его бібліотеку 64 тома и Московская Городская Управа пожертвовала 110 томовъ (въ этомъ числѣ 48 томовъ изданій К. Т. Солдатенкова), которые относятся къ разнымъ предметамъ факультетскаго преподаванія ¹⁾.

¹⁾ Дѣятельность слѣдующихъ завѣдующихъ кабинетомъ относится уже ко второму столѣтію жизни университета. Преемникомъ проф. Я. А. Денисова былъ проф. С. М. Кульбакинъ, избранный 10 сентября 1905 г. большинствомъ 8 голосовъ противъ 5 голосовъ на срокъ по 1 января 1907 г. и переизбранный 5 февраля 1907 г. большинствомъ 7 голосовъ противъ 5 голосовъ на двухлѣтіе по 1 января 1909 г. Въ 1906 и 1907 г. г. значительно увеличилось количество студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ (вслѣдствіе открытія доступа въ университетъ воспитанникамъ семинарій), и трудъ по завѣдыванію кабинетомъ увеличился въ весьма

Кабинетъ содержался и содержится на штатныя средства, отпускаемые ежегодно министерствомъ. Начиная съ 1900 года и по настоящее время министерство ассигнуетъ „на расходы по устройству и веденію практическихъ занятій студентовъ“ ежегодно по 1000 рублей, каковая сумма употребляется на нужды кабинета и его библіотеки: выписку и переплетъ книгъ, карточки для каталоговъ, требовательные бланки, письменныя принадлежности и разные непредвидѣнные расходы, а также на вознагражденіе завѣдующаго. Начиная съ 1906 года кабинету ежегодно назначается пособие изъ спеціальныхъ средствъ, въ размѣръ 200—300 рублей, которое употребляется на тѣ-же нужды его, за исключеніемъ послѣдней. Назначенія этого пособия зависятъ отъ состо-

значительной степени. Этотъ трудъ нѣсколько облегчала возникшая въ это время студенческая библіотечная коммисія (она функционировала до м. марта 1908 г.). При проф. Кульбакинѣ въ 1905—1906 г. г. студентомъ Θεоктистовымъ и вольнослушательницей Лукьянченко былъ составленъ первый каталогъ библіотеки (краткій). Въ 1908 г., по его ходатайству, правленіе предоставило кабинету для временнаго пользованія, по соглашенію съ завѣдующимъ историческимъ архивомъ проф. Д. И. Багалъемъ, ту комнату (въ 3-мъ этажѣ), въ которой ранѣе помѣщался этнографическій музей и которая по освобожденіи была передана историческому архиву. Эта комната использована такимъ образомъ: въ ней поставленъ столъ, принадлежащій кабинету, и за нимъ студенты пользуются тѣми изданіями, которыя не выдаются имъ на домъ. Преемникомъ проф. Кульбакина былъ профессоръ І. А. Бродовичъ, избранный 20 февраля 1908 г. большинствомъ 7 голосовъ противъ 2 голосовъ, срокомъ на 2 года, считая съ 1 апрѣля, и переизбранный 5 марта 1910 г. единогласно на 2-е двухлѣтіе, считая съ 1 апрѣля. При проф. Бродовичѣ осуществлено нѣсколько мѣръ для приведенія кабинета и его библіотеки въ возможно лучший видъ. 1) На каждой книгѣ поставленъ тотъ №, подъ которымъ она записана въ матеріальной книгѣ. Этимъ устранены неизбѣжныя прежде затрудненія при наведеніи справки въ матеріальной книгѣ относительно какого-либо изданія, а также при приѣмѣ библіотеки новымъ завѣдующимъ отъ его предметника. 2) Подведенъ итогъ всей библіотечной наличности: подсчитано количество томовъ и вычислена общая стоимость библіотеки. 3) Заведена особая книга для внесенія преподавателями ихъ заказовъ. 4) Заведена матеріальная книга новаго образца, съ бѣльшимъ количествомъ рубрикъ, въ которыя вносятся полностью всѣ, касающіяся поступающей въ кабинетъ книги, свѣдѣнія. 5) Переписанъ или, точнѣе, написанъ вновь карточный каталогъ, такъ какъ старый каталогъ пришелъ въ полную негодность. 6) Составленъ полный систематическій каталогъ въ виду неудовлетворительности каталога, составленнаго въ прежнее время. Каталоги составлены, при ближайшемъ участіи проф. Бродовича, студентами Гвелесіани и Донниковымъ, которымъ оказывалъ помощь кабинетскій служитель Сухаревъ. Работа продолжалась болѣе двухъ семестровъ (1908—1909 г. г.). 7) Исходатайствовано у правленія (въ 1908 г.) разрѣшеніе на расширеніе помѣщенія кабинета, чрезъ присоединеніе къ нему части комнаты, принадлежащей историческому архиву. Здѣсь устроена небольшая комната для завѣдующаго кабинетомъ, при чемъ получила и маленькая передняя, общая для кабинета и архива.

янія специальныхъ средствъ; поэтому, оно является временнымъ и случайнымъ. Наконецъ, въ кабинетъ поступали и поступаютъ пожертвованія книгами, иногда весьма значительныя (отъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ—64 тома, отъ Московской городской управы—110 томовъ, отъ редакціи закрытаго журнала „Мирный Трудъ“ 177 томовъ, отъ проф. Р. И. Шерцля—103 тома, отъ приватъ-доцента П. Г. Риттера—151 томъ, отъ инспектора студентовъ Н. И. Алякритскаго—29 томовъ).

Со времени открытія кабинета до начала 1905 года въ бібліотеку его приобрѣтено 1147 томовъ, на сумму 3592 р. 65 к.¹⁾ Переплетъ этихъ книгъ стоитъ 240 руб. За это-же время приобрѣтены слѣдующіе предметы обстановки: 3 шкафа (90 руб.), большой столъ (50 руб.), 2 дюжины стульевъ (50 руб.), умывальникъ (20 руб.), черная доска (25 руб.) и пошпиръ (15 руб.), всего на сумму 250 руб.

Заканчиваемъ настоящей очеркъ кабинета практическихъ занятій, согласно „Программѣ для исторіи ученыхъ и учебновспомогательныхъ учреждений Харьковскаго университета“, выраженіемъ desiderat'овъ относительно дальнѣйшаго развитія этого учрежденія.

1. Прежде всего является крайняя необходимость въ расширеніи кабинетскаго помѣщенія: если это не будетъ сдѣлано въ ближайшее-же время, то не далѣе, какъ чрезъ одинъ годъ, выписку книгъ придется приостановить за совершеннымъ отсутствіемъ мѣста для нихъ.

2. Весьма желательно, для оборудованія Кабинета всѣми важнѣйшими изданіями, увеличеніе штатныхъ средствъ на содержаніе его. Въ 1901 г. факультетъ, при обсужденіи вопроса о штатахъ высшихъ учебныхъ заведеній, высказалъ пожеланіе, чтобы на нужды кабинета ежегодно отпускалась сумма въ 1000 руб. и, независимо отъ этого, за вѣдующему имъ выдавалось вознагражденіе въ 600 руб. Необходимо, чтобы кабинету, въ дополненіе къ штатной суммѣ въ 500 руб., которая расходуется на выписку книгъ въ настоящее время, впредь до введенія въ университетахъ новыхъ штатовъ, по послѣднему проекту которыхъ ассигнованіе на всѣ нужды его увеличивается въ значительной степени, ежегодно было назначаемо на его нужды пособіе изъ специальныхъ средствъ въ размѣрѣ не менѣе 200 руб.

3. Такъ какъ употребляемыхъ на выписку книгъ суммъ не вполне достаточно, а выходящихъ въ свѣтъ изданій по предметамъ факультетскаго преподаванія очень много, то при выпискѣ книгъ требуется строгій

¹⁾ Въ настоящее время бібліотека заключаетъ въ себѣ свыше 4000 томовъ, на сумму болѣе 7000 руб.

выборъ. А для этого необходимо, чтобы завѣдующій по возможности внимательно слѣдилъ за библиографической литературой и отъ времени до времени обращался за указаніями къ преподавателямъ—спеціалистамъ. Было-бы полезно также разъ на всегда ввести такой порядокъ, чтобы завѣдующій отчитывался предъ факультетомъ въ своей дѣятельности, ежегодно представляя ему подробныя свѣдѣнія о послѣдней.

4. Весьма желательно, чтобы въ бібліотеку кабинета были выписаны всѣ важнѣйшіе первоисточники, а также чтобы въ ней были образованы отдѣлы библиографіи по каждой изъ факультетскихъ дисциплинъ и отдѣлы мѣстной (украинской) исторіи и литературы.

5. Было-бы весьма полезно, чтобы о каждомъ постановленіи правленія и факультета, относящемся къ кабинету, официальнымъ путемъ доводилось-бы до свѣдѣнія завѣдующаго имъ, дабы каждый новый консерваторъ его имѣлъ возможность по документамъ, а не по преданію, ознакомиться со всѣми этими постановленіями, освоиться съ исторіей кабинета и освѣдомиться о всѣхъ своихъ обязанностяхъ.

Завѣдующій кабинетомъ практическихъ занятій

и. д. э. профессора *И. Бродовичъ.*

VII.

Историко-филологическое Общество ¹⁾.

(1877—1905 г.).

Историко-филологическое общество при Харьковскомъ университетѣ одно изъ молодыхъ по сравненію съ другими учеными обществами, основавшимися и работавшими подъ сѣнью, покровительствомъ и помощью университета: къ столѣтію послѣдняго оно насчитываетъ только 28 годовщину своего существованія. Старѣйшее общество—возникшее при немъ—это „Общество Наукъ“, основанное въ 1812 г. ²⁾. Оно—отчасти преслѣдовало тѣ-же задачи, которыя приняло на себя впослѣдствіи историко-филологическое общество; оно состояло изъ двухъ отдѣленій—естественно-историческаго и словеснаго (обнимающаго циклъ историко-филологическихъ наукъ) ³⁾; цѣлью общества было—распространеніе наукъ и знаній посредствомъ ученыхъ изслѣдованій и изданія общепользныхъ трудовъ. Въ 1817 году общество издало первый (и, кажется, единственный, по словамъ Д. И. Багалія) томъ своихъ трудовъ ⁴⁾. Дѣятельность общества, однако, оказалась весьма слабой, благодаря различнымъ условіямъ, и къ началу 1830 г. она прекратила свое существованіе. „Прошло болѣе тридцати лѣтъ (говоритъ Н. О. Сумцовъ) ⁵⁾ глухихъ и мрач-

¹⁾ Въ основу настоящаго очерка положена наша рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи общества 28 февраля 1902 г., напечатанная въ *«Мирномъ Трудѣ»* 1902 г., № 2; она здѣсь нѣсколько измѣнена и дополнена. Матеріаломъ служили—архивные документы общества, протоколы его засѣданій, изданные томы его *«Сборника»*.

²⁾ Д. И. Багалій. Опытъ исторіи Харьковского Университета I, 742 и сл.

³⁾ По § 4 устава общества значится: «Въ словесномъ отдѣленіи заключаются науки и знанія, относящіяся къ языкамъ древнимъ и новѣйшимъ и ихъ литературѣ, слѣдовательно, эстетика, филологія, археологія, древняя и новая исторія со всѣми вспомогательными науками».

⁴⁾ «Труды общества наукъ, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ», т. 1-й, Харьковъ 1817, въ унив. тип. ч. 1 и 2-я. (Д. Багалій, о. с., 745).

⁵⁾ Двадцатипятилѣтіе историко-филологическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, *Южный Край*, 1902 г. № 7304.

ныхъ, когда наука едва просачивалась изъ подъ цензурнаго прессы, а общественность казалась убитой и погребенной; прошли эти годы, и вотъ въ 1869 г. при Харьковскомъ университетѣ возникаетъ общество испытателей природы, а въ 1876 году общество историко-филологическое, и каждое изъ нихъ вырастаетъ въ самостоятельное учрежденіе, устойчивое и прочное“. „Возникновеніе историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ совпало съ оживленіемъ провинціальной исторіографіи, съ тѣмъ стремленіемъ къ изученію русской старины и народности, которое обнаружилось какъ продуктъ происходившаго въ самомъ обществѣ стремленія къ развитію національнаго самосознанія на почвѣ изученія отечественной исторіи. Интересъ къ историческимъ изученіямъ въ разныхъ городахъ проявился различно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ однихъ мѣстахъ возникли архивныя комиссіи; въ другихъ главными работниками выступили церковно-археологическіе комитеты; въ третьихъ — общества изученія родного края; кое-гдѣ оживились и занялись мѣстной исторіей такія учрежденія, какъ статистическіе комитеты; мѣстами возникли музеи археологическіе или историческіе, вокругъ которыхъ группировались мѣстные любители исторіи“ ¹⁾. Харьковское историко-филологическое общество основалось при университетѣ; историко-филологическій факультетъ создалъ его, явившись учредителемъ его; онъ поддерживалъ его въ ростѣ трудами своихъ членовъ, онъ же привлекъ въ составъ его членовъ какъ воспитанниковъ университета, такъ и вообще интеллигентныхъ дѣятелей края.

Уставъ Общества былъ утвержденъ 24 декабря 1876 г. ²⁾. Открытіе Общества послѣдовало 28 февраля 1877 г., каковая дата, согласно постановленію засѣданія Общества въ указанный день, и считается началомъ существованія Общества.

Цѣль Общества — по уставу его, способствовать посильными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію историческихъ и филологическихъ знаній (§ 1) „Для достиженія указанной цѣли

¹⁾ П. О. Сумцовъ, о. с.

²⁾ Съ внутреннимъ и вѣншимъ ростомъ общества, съ расширеніемъ его дѣятельности, уставъ 1876 г. оказался недостаточнымъ, и на двадцать четвертомъ году существованія общества былъ составленъ новый, утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія 10 октября 1907 г. Однако нѣкоторые §§ этого устава оказались не согласованными съ уставомъ существующаго при обществѣ съ 1892 г. педагогическаго отдѣла, и потому были исправлены, равно дополнены и измѣнены нѣкоторые другіе, и такимъ образомъ новый уставъ вмѣстѣ съ составленнымъ новымъ уставомъ педагогическаго отдѣла посланы на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія.

Общество устраиваетъ публичныя и частныя засѣданія, входитъ въ сношенія съ русскими и иностранными учрежденіями, по мѣрѣ возможности заботится о приобрѣтеніи предметовъ археологическихъ, рукописей или ихъ копій, инкунабулъ и рѣдкихъ специальныхъ изданій, снаряжаетъ ученыхъ экскурсіи для собиранія памятниковъ и издаетъ: ученые изслѣдованія, памятники, университетскіе учебники и пособия и друг. “.

Дѣятельность общества—согласно указанной въ уставѣ задачѣ его, и направилась на посильное развитіе и распространеніе историко-филологическихъ знаній. Она состояла главнымъ образомъ въ разработкѣ различныхъ вопросовъ и темъ, согласно съ запросами развивающейся впередъ науки—изъ различныхъ областей историко-филологическихъ знаній: философіи, психологіи, логики, исторіи всеобщей и русской, литературы всеобщей и русской, въ связи съ народной поэзіей, классической филологіи, археологіи и исторіи искусствъ.

Многочисленный рядъ докладовъ, обширныхъ изслѣдованій по указаннымъ отдѣламъ наукъ былъ въ засѣданіяхъ Общества заслушанъ и обсужденъ.

Характерно и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важно, что уже въ первомъ засѣданіи Общества послѣ учредительнаго, съ котораго начинается его дѣятельность, былъ заслушанъ докладъ, посвященный вопросу объ изученіи мѣстнаго края. Мы разумѣемъ докладъ покойнаго проф. Морозова о рукописяхъ исторіи Харьковской епархіи Филарета, бывшаго здѣшняго архіепископа, въ которомъ онъ отмѣтилъ интересъ указанныхъ рукописей сравнительно съ напечатаннымъ текстомъ той же исторіи, вышедшей въ свѣтъ въ пяти томахъ.

Интересъ къ изученію вопросовъ тѣсно связанныхъ съ культурной исторіей мѣстнаго края въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. Харьковской губерніи и прилегающихъ къ ней, входящихъ въ составъ Лѣвобережной Украины, Запорожья и т. п., былъ, можно сказать, всегда главенствующимъ среди другихъ научныхъ интересовъ и запросовъ въ дѣятельности Общества. Наибольшее число рефератовъ, докладовъ, цѣлыхъ научныхъ монографій, докладывавшихся по частямъ—было посвящено именно исторіи мѣстнаго края, ея культурѣ: политической исторіи, исторіи права, литературѣ, народной поэзіи, этнографіи. Можно было бы представить длиннѣйшій списокъ этихъ докладовъ, трудовъ, но мы укажемъ только въ видѣ примѣра на нѣкоторые, какъ изъ начальной дѣятельности Общества, такъ и послѣднихъ годовъ передъ юбилеемъ университета (самый списокъ всѣхъ докладовъ помѣщенъ въ изданіи Общества, по поводу двадцатипятилѣтія его существованія).

Такъ, по различнымъ отдѣламъ исторіи и археологіи края назовемъ доклады: *М. С. Дринова*: „Нѣсколько новыхъ данныхъ объ участіи малорусскихъ казаковъ въ дѣлахъ Румыніи и о вторженіи ихъ на Балканскій полуостровъ въ XVI в. по неизданнымъ документамъ, извлеченнымъ изъ италіанскихъ архивовъ“ (X. К. 1883)¹⁾; его-же „Объ одной румынской надписи на иконѣ Богоматери, находящейся въ селѣ Рогани Харьковской губерніи“ (XII, XI).

И. С. Ефименко: Шпитали въ Малороссіи; Архивъ Малороссійской коллегіи; ссылки малороссіяне въ Архангельской губерніи (1708—1802); судъ надъ вѣдьмами въ Малороссіи (X. К., 1883).

Г-жи *А. Я. Ефименко*: Церковныя братства въ южной Россіи (X. К. 1883); о дворищномъ землевладѣніи въ южной Россіи (II, IV).

Ю. И. Морозова: О раскопкахъ Хорошева монастыря; преданія о бывшемъ Зміевскомъ Николаевскомъ монастырѣ; о городищахъ (X. К., 1883).

Д. И. Эварничаго: поѣздка на Запорожье; жизнь запорожцевъ по разсказу очевидца (X. К. 1883).

А. С. Лебедева: Бракоразводныя дѣла Бѣлгородской епархіи, по архивнымъ документамъ XVIII в.; Архіереи изъ молдаванъ въ Бѣлгородской епархіи; о Троицкой Лпиновской пустыни Курской губерніи (X. К., 1883); о духоворцахъ въ бывшей Слободской Украинѣ (II, III); о вотчинномъ бытѣ Бѣлгородскаго Николаевскаго и Курскаго Знаменскаго монастырей по архивнымъ документамъ (IV, XIV), объ архіереѣ Бѣлгородской епархіи Петрѣ Смѣличѣ (V, II); о Бѣлгородскомъ епископѣ Порфиріи Крайскомъ (V, IV); о низшихъ школахъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (VI, XIV) и рядъ другихъ многочисленныхъ докладовъ его же, посвященныхъ быту духовенства, исторіи просвѣщенія и т. д.

Рядъ многочисленныхъ докладовъ по культурной исторіи мѣстнаго края былъ сдѣланъ *Д. И. Багалъемъ*: о Румянцевской описи Малороссіи (X. К., 1883), объ атласѣ Слободско-Украинской губерніи 1802 г. Императорской Публичной Библіотеки (II, III), объ описаніи Харьковской губ. 1831 г. по рукописи Духовной Консисторіи (II, III), о Магдебурскомъ правѣ въ городахъ Лѣвобережной Малороссіи при польскомъ владычествѣ (III, VI); о чумѣ въ Харьковской губ. въ 1738—1739 года (V, III), объ отношеніи Г. С. Сковороды къ мѣстному обществу (VIII, 8) и т. д., равно рядъ докладовъ по исторіи Харьковского Университета.

¹⁾ Ссылка въ скобкахъ—на „Харьковскій Календарь“; тамъ, гдѣ только однѣ цифры—на „Сборникъ“ Общества, при чемъ первая цифра означаетъ томъ, вторая—страницу.

Къ докладамъ Д. И. Багалѣя тѣсно примыкають труды другихъ членовъ Общества: М. М. Плохинскаго, В. И. Саввы, Д. П. Миллера А. А. Русова, П. П. Короленко, П. В. Иванова, Г. В. Левицкаго, Е. П. Трифилѣева, О. А. Зеленогорскаго, и др.

Не менѣе обширный отдѣлъ по своимъ докладамъ заключаетъ изученіе литературы, народной поэзіи и этнографіи мѣстнаго края.

Сюда относятся многочисленные доклады покойнаго незабвеннаго члена и предсѣдателя общества А. А. Потебни, изъ которыхъ для примѣра назовемъ: нѣсколько иностранныхъ словъ въ малорусскомъ языкѣ; о сборникѣ пѣсенъ крестьянъ Щигровскаго уѣзда Курской губ., составленномъ М. Е. Халанскимъ; выдержки изъ неизданнаго сочиненія Г. С. Сковороды „Израильскій Змій“; въ память Шевченка; о сборникѣ донскихъ пѣсенъ, составленномъ г. Абрамовымъ (Х. К. 1883) и др.

Къ трудамъ Потебни примыкаетъ рядъ рефератовъ и статей, доложенныхъ въ засѣданіяхъ Общества и посвященныхъ тѣмъ же вопросамъ М. Г. Халанскаго, Н. О. Сумцова, М. П. Савинова, В. И. Харціева, М. С. Дринова и др.

Наряду съ трудами, посвященными изученію различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ мѣстнымъ краемъ, члены Общества посвящали свои труды и другимъ вопросамъ изъ всѣхъ областей историко-филологическихъ знаній. Такъ въ области изученія русскаго и славянскаго языка и литературы идетъ цѣлый рядъ докладовъ членовъ: А. А. Потебни, А. И. Кирпичникова, М. С. Дринова, М. Г. Халанскаго, Н. О. Сумцова, М. П. Савинова, А. В. Ветухова, Б. М. Ляпунова, И. М. Собѣстіанскаго, Н. И. Алякритскаго, Н. К. Грунскаго, В. И. Харціева, А. П. Кадлубовскаго и др.

Въ области изученія *всеобщей литературы* рефераты: А. И. Кирпичникова, Л. Ю. Шепелевича, С. В. Соловьева, и др.; въ области *всеобщей исторіи*: А. С. Лебедева (историческія воспоминанія о Царегородскомъ патріархѣ Фотіи по поводу исполнившагося тысячелѣтія со дня его кончины III, XIV). В. П. Бузескула (о трудахъ Зибеля по новой исторіи, IX, V), А. С. Вязигина, М. А. Остроумова, Ризникова и др., въ области *русской исторіи*—Д. И. Багалѣя, В. И. Саввы, А. С. Вязигина, Ф. Л. Германа, В. П. Бузескула, И. Н. Миклашевскаго, Н. А. Максимейко, В. В. Лапина, И. П. Хрущева, В. А. Уляницкаго и др. Въ области *классической филологіи*: В. П. Бузескула—рядъ рефератовъ о трактатѣ Аристотеля, М. А. Маслова—по латинскому языку; О. Е. Корша, В. В. Латышева, Я. А. Денисова и др.; въ области *философскихъ наукъ*: Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго, П. Э. Лейкфельда, А. С. Лебедева, О. А. Зеленогорскаго, В. В. Лесевича; въ области *археологіи и исторіи*

искусствъ: Д. И. Багалѣя—о трудахъ VIII археологическаго съѣзда (II, VIII), Св. Спѣсивцева (о находкахъ въблизи с. Райгородка Изюмскаго уѣзда, IV, XIX, VI, III,) В. П. Бузускула (о жизни и научныхъ трудахъ Шлимана III, XIII, А. Н. Деревницкаго (труды Тэна по философіи и исторіи искусствъ, IV, IX), Н. О. Сумцова (о трудахъ Д. И. Каченовскаго по исторіи искусства о картинахъ XVI в.) и др.

Общество, какъ ученое учрежденіе, въ своей дѣятельности естественно отзывалось на различные вопросы текущей жизни, имѣющіе отношеніе къ сферѣ этой его дѣятельности.

Такимъ образомъ, кромѣ выше указанныхъ трудовъ, члены Общества отзывались цѣлымъ рядомъ докладовъ—некрологовъ по поводу смерти своихъ членовъ, или дѣятелей въ области историко-филологическихъ знаній, напр. Даунса, Лашкевича, Колмачевского, Либрехта, Миклошича, Леонида Кавелина, Исидора Коперницкаго, А. А. Потебни, Манжуры, Ролле, Рачкаго, Огоновскаго, Лѣскова, Собѣстьянскаго, Геевскаго, Незеленова, Яковлева, Облака, Кашеренинова, Матова, Курціуса, Трейчке, Бестужева-Рюмина, Карелина, Бычкова, Васильевского, Коваржа, Добберта, Гинкина, Шеина, Шеффера, Вл. Соловьева, Ад. Гольма и другіе.

Общество отзывалось на юбилеи ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, ученыхъ Обществъ, принимало участіе въ торжественныхъ празднествахъ, связанныхъ съ чествованіемъ учено-литературныхъ дѣятелей: А. О. Бычкова, Сухомлинова, А. И. Кирпичникова, Д. А. Ровинскаго, Яновскаго, Кондакова, Пыпина, Карѣева, Неболсина, А. С. Лебедева, М. М. Стасюлевича, Вс. Миллера, Д. И. Анучина, Ягича, Петрушевича, Миличевича, Караджича, Палацкаго, Рачкаго, Шаффарика, Вирхова, въ чествованіи памяти Кольцова, Котляревскаго, Сковороды, Бѣлинскаго. Пушкина, Полонскаго, Гоголя, Тургенева; въ юбилей пятидесятилѣтней дѣятельности Кіевской Археографической Комиссіи, тридцатилѣтней—Московского Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, двадцатипятилѣтней—Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и др.

Общество принимало участіе посылкой своихъ депутатовъ въ трудахъ Предварительныхъ Комитетовъ археологическихъ съѣздовъ и самихъ съѣздовъ; въ антропологическомъ отдѣлѣ выставки въ Чикаго—посылкой изданій по антропологии и этнографіи и др.

Общество на первыхъ порахъ своей дѣятельности, при отсутствіи средствъ, не могло издавать ученыхъ трудовъ своихъ членовъ и матеріаловъ. Годовые отчеты о своей дѣятельности оно помѣщало еже-

годно въ Харьковскомъ календарѣ (съ 1884 г.) ¹⁾, а съ 1889 г. въ своемъ „Сборникѣ“, который начало издавать съ 1886 года. Въ этомъ году вышелъ первый томъ „Сборника“, и въ 1890 г. второй; послѣдующіе томы выходили почти ежегодно; по 1904 годъ вышло всего XIII ²⁾ томовъ.

Согласно общему направленію своей дѣятельности, въ которой на ряду съ изученіемъ всѣхъ областей историко-филологическихъ знаній отводится первенствующее мѣсто вопросамъ изъ тѣхъ же областей знаній въ примѣненіи къ мѣстному краю—и въ „Сборникахъ“ своихъ Общество отводитъ такое же мѣсто статьямъ и матеріаламъ именно по мѣстной исторіи, этнографіи и археологіи. Но въ тоже время оно даетъ охотно мѣсто и всякому другому труду, входящему въ кругъ его дѣятельности.

Въ тринадцати томахъ „Сборника“, такимъ образомъ, помѣщены кромѣ трудовъ и матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному краю—статьи по русской исторіи: *В. И. Саввы*, О времени и мѣстѣ крещенія русской великой княгини Ольги (III, 1—28); по классической филологіи *А. Н. Деревницкаго*. Литература по вопросу о заговорахъ и заклинаніяхъ въ древней Греціи (IV—291—292), *Германа*, Врачебное сословіе древняго Рома (VI, 198—243), *Θ. Корша*, нѣсколько замѣчаній къ греческой фонетикѣ Бругмана; по археологіи и исторіи искусствъ: *Е. К. Рѣдина*, *Θ. И. Буслаевъ*. Обзоръ трудовъ его по исторіи искусства (XI, 1—39), *Н. Θ. Сумцова*, Леонардо да Винчи (XII, 84—281); по новѣйшей русской литературѣ: *М. Е. Халанскаго*: Пушкинъ и г-жа Ризничъ (IX 246—252), Полонскій въ его поэзіи (XII, 1—51) и нѣкотор. др.

Большая же часть напечатаннаго въ „Сборникахъ“, какъ сказали, заключаетъ въ себѣ статьи и матеріалы по мѣстной исторіи, этнографіи и отчасти археологіи.

Это—обширный матеріалъ, касающійся различныхъ сторонъ культурной исторіи края, основанный или на изученіи архивныхъ документовъ, или на изученіи народнаго быта по его поэтическимъ литературнымъ произведеніямъ, обрядамъ и т. п. Это въ то же время обширный матеріалъ, изданный непосредственно, безъ обработки его—въ видѣ документовъ, народныхъ пѣсенъ, сказокъ; легендъ и т. п.

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности съ 1878 по 1883 г. помѣщенъ въ томъ же Календарѣ за 1883 г. Помѣщались они также въ „Кіевской Старинѣ“ и въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“.

²⁾ XIII-й томъ былъ посвященъ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ, въ виду этого-же съѣзда отъ имени Харьковского Предварительнаго Комитета, но на средства Общества былъ изданъ 2-й выпускъ „Южно-Русскаго народнаго орнамента П. Я. Литвиновой“. (Черниговская губернія). Съ предисловіемъ проф. Е. К. Рѣдина-Х. 1902.

Этотъ матеріалъ входитъ и введенъ въ общую сокровищницу народовѣдѣнія, изученія нашей родины, и представляетъ собою ту лепту въ общую науку исторіи-филологіи, которую внесло Общество. Мы не будемъ оцѣнивать эту лепту, укажемъ только для примѣра на нѣкоторые элементы, вошедшіе въ составъ этой лепты.

Изъ *отдѣла матеріаловъ* назовемъ изданные Д. И. Багалѣмъ „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) въ XVI—XVIII ст.“ (т. I и т. II); издателемъ собранъ матеріалъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ Харьковскихъ хранилищахъ, изъ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи и отъ разныхъ частныхъ лицъ; этотъ матеріалъ по своему содержанію касается: исторіи колонизаціи, землевладѣнія, управленія, сословныхъ отношеній. *Имѣ-же*: О новыхъ матеріалахъ для исторіи Слободской украины (V, 167—280).

А. С. Лебедевымъ: Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской (XIII, ч. I, 99—195), *Ю. В. Татищевымъ*: Черниговскіе архивы (XIII, ч. I, 1—31). *И. Катаевымъ*: Обзоръ рукописныхъ памятниковъ по исторіи слободской украины, хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ въ С.-Петербур. (XIII т. ч. I, 33—90).

К. Θ. Бѣляевскимъ: Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ въ XVII в. (XIII, ч. I, 91—97).

М. М. Плогинскимъ. Матеріалы для исторіи внутренней жизни Лѣвобережной Украины. (III, 29—155).

Имѣ-же и Д. П. Миллеромъ: Стародубскаго магистрата книга справъ поточныхъ (1690—1722 г.) (VI—259—279); *Д. П. Миллеромъ*: Архивы Харьковской губерніи (XIII, ч. I, 197—435).

В. А. Мякотинымъ, Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка (VIII, 244—288); *П. П. Короленко*—Матеріалы по исторіи Войска Запорожскаго (IX, 140—182).

Изъ изслѣдованій по исторіи края назовемъ: *Н. Бакая*: Къ исторіи колонизаціи Лѣвобережной украины въ XV—XVI в. (IV, 1—25), *М. М. Плогинскаго*, Гетманъ Мазепа въ роли великорусскаго помѣщика (IV, 22—53), Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII в. (V, 1—22), *А. С. Лебедева*, Вотчинный бытъ монастырей Курско-Знаменскаго и Бѣлгородско-Николаевскаго, по архивнымъ документамъ (IV, 113—238), Къ исторіи низшихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. (VI, 244—258), *Θеоκτισъ Мочульскій* (IX, 1—54), *Іосафъ Горленко* (XII, 52—72) и др.; *Д. П. Миллера*,

Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи (VIII, 6—243) и др.

Изъ народно-поэтическихъ матеріаловъ, изданныхъ въ „Сборникахъ“ Общества укажемъ: на Сказки, пословицы..., записанныя въ Екатеринославской и Харьковской губ. *И. И. Манжурой* (II, 1—194), на собранныя имъ-же малорусскія сказки, преданія и повѣрья въ Екатеринославской губерніи (VI, 161—197), на малорусскія пѣсни, преимущественно историческія, собранныя въ Екатеринославской губерніи въ 1874—1894 *Я. П. Новицкимъ* (VI, 49—160); на Сборникъ малорусскихъ пѣсень Лубенскаго, уѣзда Полтавской губ. *В. П. Милорадовича* (X, 1—223); на собраніе *П. В. Иванова* народныхъ разсказовъ о долѣ (IV, 54—89), о домовыхъ, лѣшнихъ, водяныхъ, русалкахъ (V, 23—74) и другія.

Изъ изслѣдованій по народной поэзіи укажемъ на труды *Н. Θ. Сумцова* о заговорахъ, о провалившихся городахъ, о малорусскихъ пословицахъ, объ анекдотахъ о глупцахъ и др.; *Θ. Ю. Зелинскаго* о заговорахъ; *А. П. Пельцера* „о происхожденіи анекдотовъ“ и др.

Изъ изслѣдованій по этнографіи, помѣщенныхъ въ „Сборникъ“ Общества укажемъ на труды *Иванова*—Игры крестьянскихъ дѣтей въ Купянскомъ уѣздѣ, *Н. Θ. Сумцова*, Личные обереги отъ сглаза (IX, 93—112), изъ этнографическихъ экскурсій (XIII, ч. 2, 1—57).

В. Василенко: Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи и опытъ толковаго словаря народной технической терминологіи по Полтавской губ. (XIII, ч. 2, 59—71; 139—216); *М. Русова*: Очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губ. (XIII, ч. 2, 73—120); *Ч. Криста*: Кобзари и лирники Харьковской губерніи (XIII, ч. 2, 121—133); *П. Тиховскаго*: Кобзари Харьковской губерніи (XIII, ч. 2, 135—138); *С. Маслова*: Лирники Полтавской и Черниговской губерніи (XIII, ч. 2, 217—226), и др.

Къ столѣтнему юбилею со дня смерти украинскаго философа Г. С. Сковороды Обществомъ было издано собраніе его сочиненій, первое полное, сдѣланное на основаніи всѣхъ извѣстныхъ рукописей, съ біографіей философа, составленной его другомъ Ковалинскимъ, и съ обширной критико-библіографической статьей Д. И. Багалѣя (томъ 7-й). Изслѣдованію ученія Сковороды были кромѣ того посвящены статьи *А. С. Лебедева*, *Θ. А. Зеленогорскаго*, *Д. И. Багалѣя*, прочитанныя въ торжественномъ собраніи для чествованія памяти философа и напечатанныя также въ „Сборникъ“ Общества (VIII, 35—67).

Совершенно незначительно представленъ въ „Сборникахъ“ Общества отдѣлъ изслѣдованій по вещественной этнографіи (т. е. предме-

товъ быта, обстановки, костюма и др.) ¹⁾, памятниковъ археологическихъ и чисто художественныхъ.

Памятникамъ археологическимъ посвящена небольшая замѣтка о находкахъ Бичъ-Лубенскаго и статьи св. Спѣсивцева, Е. Рѣдина и Н. Федоровскаго и В. Е. Данилевича. Для изслѣдованія памятниковъ археологическихъ необходимо предварительное изысканіе ихъ самихъ, производство раскопокъ, совершеніе специальныхъ экскурсій. При отсутствіи у Общества специальныхъ средствъ, естественно ему невозможно было и принять на себя совершеніе такихъ предпріятій, какъ организація производства раскопокъ, экспедицій для изученія на мѣстѣ тѣхъ или иныхъ памятниковъ старины, искусства. Общество отлично сознавало необходимость такого изученія, понимало, что на его обязанности лежитъ сдѣлать что-нибудь по изученію, сохраненію памятниковъ мѣстной старины, но, повторяемъ, при отсутствіи средствъ—оно ничего обширнаго предпринять не могло. Оно организовало единственную экскурсію Д. И. Эварницкаго (въ 1884 г.), ассигновавъ ему 75 руб. на снятіе плановъ съ укрѣпленій на мѣстахъ бывшей Запорожской сѣчи. Оно напечатало воззванія и программы о собираніи свѣдѣній о памятникахъ письменныхъ и вещественныхъ, относящихся къ мѣстному краю, а равно о присылкѣ самыхъ памятниковъ, и нѣкоторыя свѣдѣнія, напр. объ архивахъ старыхъ дѣлъ Харьковской губерніи Обществомъ были собраны при посредствѣ Губернскаго Статистическаго Комитета. Собраны Обществомъ и старыя дѣла, документы, рукописи, какъ благодаря пожертвованіямъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и благодаря покупкѣ, передачѣ правительствомъ цѣлыхъ архивовъ. У Общества образовался свой *историческій архивъ*. Этотъ архивъ,—какъ и библіотека при немъ, возросшая до большихъ размѣровъ, обогатившаяся цѣнными изданіями Академіи Наукъ, различныхъ ученыхъ Обществъ, ученыхъ архивовъ и Статистическихъ комитетовъ—сокровище Историко-Филологическаго Общества, сохраненіемъ котораго, ростомъ и посильной разработкой котораго оно принесло и принесетъ существенную пользу исторической наукѣ.

Не такъ счастливо было Общество въ собираніи памятниковъ старины, искусства и памятниковъ этнографическихъ. Незначительные по количеству предметы въ этомъ отношеніи, случайныя находки и только двѣ цѣнныя коллекціи доисторическихъ памятниковъ Бичъ-Лубен-

¹⁾ Обширное изслѣдованіе М. Русова приготовлено специально въ виду XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, какъ и рядъ статей о кобзаряхъ и лирникахъ и др. помѣщенныхъ во 2-й части XIII томъ «Сборника».

скаго и св. Спѣсивцева—поступили въ распоряженіе Общества и были переданы, согласно уставу Общества, въ Музей Изыщныхъ Искусствъ при Университетѣ, гдѣ они до 1902 года являлись почти единственными представителями его отдѣла—*древностей*.

Мы уже сказали, что Общество, при отсутствіи средствъ, не могло само организовать раскопокъ, экскурсій. Имъ, однако, былъ выработанъ планъ ежегодныхъ раскопокъ кургановъ и городищъ Харьковской губ., по предложенію члена проф. Г. В. Левицкаго; была образована комиссія, рѣшено было ходатайствовать предъ Правленіемъ Университета объ ежегодной субсидіи на раскопки; но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Изъ другихъ плановъ, предпріятій Общества укажемъ: на организацію лекцій для женщинъ, лекцій общедоступныхъ отъ Педагогическаго Отдѣла Общества, изъ коихъ первыя устраивались въ теченіе двухъ полугодій, пользуясь успѣхомъ, вторыя устраиваются уже болѣе пяти лѣтъ, пользуясь такимъ же успѣхомъ.

Укажемъ еще на нѣкоторые планы, предпріятія Общества, изъ которыхъ одни были приведены въ исполненіе, другіе нѣтъ. Къ числу первыхъ относятся: составленіе альбома портретовъ дѣятелей Харьковского Университета и Общества, учрежденіе преміи А. А. Потебни для студенческихъ сочиненій, образованіе при Историческомъ Архивѣ отдѣла для храненія писемъ и бумагъ профессоровъ Харьковского Университета, какъ матеріалъ для мѣстной исторіи Университета (III, VII), выработка новаго устава Общества. Къ числу вторыхъ: составленіе біографій профессоровъ по кафедрамъ (IX, IX), изданіе полного собранія сочиненій В. П. Гулакъ-Артемовскаго (IX, I) охраненіе Донецкаго городища при посредствѣ Московскаго Археологическаго Общества (VI, VI), собраніе матеріаловъ къ біографіи Г. О. Квитки (V, XI), исходатайствованіе правъ государственной службы архивариусу Историческаго Архива Общества (IV, XVII), собраніе средствъ для фонда на медаль имени А. Н. Афанасьева (IV, I), полученіе части бібліотеки упраздненной Краснослободской прогимназіи (IV, II), исходатайствованіе средствъ у Министерства Народнаго Просвѣщенія на постройку зданія и содержаніе Историческаго Архива (VI, VIII), исходатайствованіе ежегодной субсидіи у того же Министерства, въ дополненіе къ ассигнуемой Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ, на изданіе имѣющихся въ распоряженіи Общества научныхъ матеріаловъ ¹⁾, регистрація и возста-

¹⁾ Общество обращалось съ такимъ ходатайствомъ, но получило только едино временное пособіе.

новленіе памятниковъ на могилахъ университетскихъ дѣятелей, изданіе сочиненій, проектовъ В. Н. Каразина.

Мы, можетъ быть, далеко еще не всѣ перечислили проекты, планы Общества, невыполненные, по своей тѣсной связи съ денежными средствами Общества. Ростъ этихъ средствъ не шелъ пропорціонально съ ростомъ Общества, его предпріятій, хотя, конечно, эти средства значительно увеличились сравнительно съ тѣми, что оно имѣло въ первые годы своей дѣятельности. Главный источникъ ихъ—остался почти тотъ же—членскіе взносы, но къ нему присоединился еще теперь новый, когда изданія Общества въ связи съ трудами Педагогическаго Отдѣла насчитываютъ болѣе 20 томовъ—доходъ съ продажи изданій Общества. Но понятно само собою, что этихъ средствъ, безъ помощи университета, на содержаніе архива (600 р.) и на изданіе трудовъ Общества (400 р.) было бы совершенно недостаточно. И съ этой помощью Общество съ трудомъ сводитъ свои денежные дѣла и, если бываютъ годовые остатки, то только лишь потому, что Общество принуждено всегда напередъ, во избѣжаніе задолженности, сокращать свои предпріятія по изданію того цѣннаго научнаго матеріала, въ которомъ у него никогда не бываетъ недостатка и который, лишь въ виду отсутствія средствъ, лежитъ въ ожиданіи своей очереди въ портфель и архивъ Общества.

Не смотря на это, Общество смѣло и бодро смотритъ въ будущее, вступивъ почти наканунѣ юбилея университета, въ 1902 г., ¹⁾ въ начало новаго двадцатипятилѣтія своей дѣятельности. Пробѣгая въ своихъ воспоминаніяхъ дѣятельность за истекшія первыя двадцать семь лѣтъ своего существованія, оно находитъ въ нихъ для себя залогъ успѣха въ будущемъ. То малое, что сдѣлано Обществомъ за это время, невозможно было бы совершить и съ большими средствами—при отсутствіи лицъ, искренно преданныхъ дѣлу, любящихъ его, вѣрящихъ въ его плодотворное значеніе, дорожащихъ культурными интересами своей родины, ея культурнымъ настоящимъ и прошлымъ.

Скажемъ хотя о нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ пользуясь воспоминаніями старѣйшаго члена Общества, особенно много поработавшаго для

¹⁾ 28 февраля Общество праздновало свой двадцатипятилѣтній юбилей; въ торжественномъ засѣданіи были прочитаны историческіе очерки дѣятельности Общества, его Историческаго Архива и Педагогическаго отдѣла, равно тѣ привѣтствія отъ ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, которые были получены обществомъ. См. статью *Е. К. Рудина*, Двадцатипятилѣтній юбилей Харьковскаго историко-филологическаго Общества. Харьковъ. 1902. (Отд. оттискъ изъ «Харьковскихъ Вѣдомостей», № 54, 1902 г.).

него и работающаго нынѣ Н. О. Сумцова, съ 1880 года его секретаря, а съ 1895—его предсѣдателя ¹⁾).

„Въ теченіе многихъ лѣтъ говорить онъ, во главѣ Общества стояли послѣдовательно, одинъ за другимъ, два вождя, имена которыхъ пользуются почетной извѣстностью въ ученомъ мірѣ. Съ 1878 по 1890 г. въ теченіе 12 лѣтъ предсѣдателемъ Общества былъ знаменитый лингвистъ Александръ Аѳанасьевичъ Потебня, съ 1890 по 1895 г., т. е. въ теченіе 5 лѣтъ дѣлами Общества руководилъ общепризнанный знатокъ славянскихъ нарѣчій проф. М. С. Дриновъ. Предсѣдательство этихъ ученыхъ оставило послѣ себя много отрадныхъ и дорогихъ воспоминаній, которыя могутъ служить путеводными свѣточами въ дальнѣйшей дѣятельности Общества. Каждый изъ этихъ вождей содѣйствовалъ преуспѣванію Общества не только усиленнымъ участіемъ въ его трудахъ и постоянными заботами о его процвѣтаніи, но и своимъ личнымъ привлекательнымъ нравственнымъ образомъ.

Значеніе дѣятельности А. А. Потебни ²⁾ и М. С. Дринова, въ положеніи предсѣдателей Общества съ точностью выяснено и формулировано въ тѣхъ адресахъ, которые были поднесены имъ отъ имени Общества, по оставленіи ими обязанностей предсѣдателя.

Много почтенныхъ дѣятелей Общества отошло уже въ вѣчность, и память о нихъ хранится на страницахъ изданій Общества, или въ ихъ трудахъ и докладахъ, или въ некрологахъ.

Одинъ изъ учредителей историко-филологическаго Общества былъ Ник. Алексѣевъ Лавровскій († 1899), оставившій послѣ себя прочную память, какъ солидный ученый и отличный преподаватель. Лавровскій рано

¹⁾ Н. О. Сумцовъ, о. с. Предсѣдателемъ Общества въ 1877 г. временно былъ проф. В. К. Надлеръ, вице-президентомъ проф. Потебня, секретаремъ М. С. Дриновъ и вице секретаремъ В. И. Шерцль. Въ 1877—1880 г.г. секретаремъ Общества былъ прив. доц. Н. А. Андреевскій, скончавшійся въ 1880 г., съ 1895 г. секретаремъ состоитъ проф. Е. К. Рѣдинъ.

²⁾ Въ память о дѣятельности проф. Потебни для историко-филологическаго Общества, о его научныхъ трудахъ, составляющихъ, по общему признанію, гордость русской науки, Общество, вскорѣ послѣ его смерти, учредило премію его, А. А. Потебни, имени. По полученіи Всемилоствившаго разрѣшенія Государя Императора на открытіе подписки въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ имперіи на составленіе капитала въ 2500 руб. для ежегодной выдачи съ % преміи имени А. А. Потебни за лучшія сочиненія по исторіи русскаго языка и словестности, общество разослало 2 апрѣля 1902 г. подписные листы. Въ 1905 г. капиталъ былъ собранъ и съ того-же года преміи стали выдавать. По правиламъ о преміи (утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго просвѣщенія 24 декабря 1894 г.) премія выдается только студентамъ Харьковскаго университета за сочиненія на тему преимущественно изъ круга предметовъ научныхъ изслѣдованій А. А. Потебни. Премія выдается 29 ноября, въ день кончины А. А. Потебни,

оставилъ харьковскій университетъ, рано вышелъ изъ состава историко-филологическаго Общества, но добрая о немъ память неизмѣнно хранилась среди его университетскихъ товарищей и учениковъ и его живые педагогическіе интересы нашли впослѣдствіи выраженіе и продолженіе въ дѣятельности историко-филологическаго Общества и педагогическаго его отдѣла.

Съ 1880 по 1887 г. въ дѣлахъ Общества принималъ участіе Ив. Ив. Дитятинъ, въ то время весьма популярный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права. Строго-серьезный и требовательный человѣкъ независимаго ума и стойкаго характера, Дитятинъ пользовался въ университетской средѣ большимъ уваженіемъ. Онъ посѣщалъ засѣданія историко-филологическаго Общества, дѣлалъ доклады, принималъ участіе въ первоначальной разборкѣ историческаго архива.

Отъ 1890 по 1896 г. въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ и доброжелательныхъ членовъ историко-филологическаго Общества былъ священникъ Николай Алексѣевичъ Лащенко. Онъ регулярно посѣщалъ засѣданія Общества, помѣщалъ въ его изданіяхъ цѣнныя историческія изслѣдованія, внимательно выслушивалъ доклады, дѣлалъ подчасъ свои замѣчанія и принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ предпріятіяхъ Общества, напримѣръ, въ дѣлѣ устройства надгробнаго памятника украинскому философу Г. С. Сковородѣ.

Еще такъ недавно члены историко-филологическаго Общества видѣли въ своей средѣ профессора Ивана Ник. Миклашевскаго, молодого, энергичнаго человѣка, пытливой научной мысли, отзывчиваго на все интересы Общества. Доклады Миклашевскаго затрогивали весьма любопытныя бытовыя стороны старой Руси и всегда были предметомъ самаго живого обсужденія. Во всякомъ трудномъ обществѣ дѣлѣ всегда можно было разсчитывать на участіе Ивана Николаевича. Въ лицѣ И. Н. Миклашевскаго Общество потеряло большую нравственно-отзывчивую и научную силу.

Съ 1889 по 1896 г. въ составъ Общества входилъ профессоръ Ив. Мих. Собѣстіанскій, скончавшійся въ 1896 г. 39 лѣтъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ историко-филологическаго и педагогическаго отдѣла, дѣлалъ доклады, вызывавшіе оживленныя пренія, прочиталъ учительницамъ 8 лекцій по исторіи русскаго права.

Въ началѣ существованія историко-филологическаго Общества въ составъ его входилъ Юр. Ив. Морозовъ, который былъ почти единственнымъ представителемъ научныхъ археологическихъ интересовъ и сдѣлалъ нѣсколько сообщеній по археологіи края, столь цѣнныхъ, что

недавно они собраны и снова напечатаны для предстоящаго въ Харьковѣ XII археологическаго сѣзда.

Въ первые годы въ число членовъ Общества входили покойный проф. В. К. Надлеръ, несшій обязанности предсѣдателя въ 1877—1878 г., покойные профессора Г. М. Цѣхановецкій, И. П. Сокальскій О. И. Пѣховскій, Л. З. Колмачевскій и привать-доцентъ Н. А. Андреевскій, несшій въ первые три года, до своей кончины въ 1880 г., обязанности секретаря.

Изъ выдающихся сотрудниковъ и доброжелателей Общества, оказавшихъ услуги пожертвованіями, должны быть помянуты покойный этнографъ, талантливый малорусскій поэтъ, Ив. Ив. Манжура, представившій въ распоряженіе Общества весьма цѣнные этнографическіе матеріалы, и А. С. Геевскій, сдѣлавшій много пожертвованій книгами и рукописями. Къ такимъ же энергичнымъ, дѣятельнымъ сотрудникамъ въ первые годы существованія Общества принадлежитъ недавно скончавшійся (30 апрѣля 1903 г.) членъ-основатель проф. А. И. Кирпичниковъ, никогда не порывавшій связей съ Обществомъ.

За этими умершими встаютъ ряды другихъ, имѣвшихъ отношеніе къ Обществу, или въ положеніи членовъ, посѣщавшихъ засѣданія, или въ положеніи жертвователей книгъ, рукописей, брошюръ. Загробныя тѣни протянулись длиннымъ рядомъ, и къ нимъ всѣмъ можно примѣнить молитвенныя слова покойнаго малорусскаго поэта и харьковскаго старожилы Я. И. Щеголева.

О помъяны, мій Боже, ихъ

У житлахъ праведныхъ Твоихъ“.

„Двадцатипятилѣтіе нашего Общества, говорили мы въ 1902 году, совпало со временемъ ближайшаго открытія въ Харьковѣ XII археологическаго сѣзда. Черезъ пять мѣсяцевъ въ стѣнахъ университета археологическій сѣздъ откроетъ свои дѣйствія. Харьковское Историко-Филологическое Общество болѣе двухъ лѣтъ энергично готовится къ этому сѣзду, которому несомнѣнно суждено будетъ сыграть большую роль въ ростѣ его, развитіи его учено-просвѣтительной дѣятельности. Оно принимаетъ ближайшее участіе въ дѣятельности мѣстнаго Предварительнаго Комитета, какъ въ обсужденіи различныхъ мѣропріятій по подготовкѣ сѣзда, такъ въ подготовкѣ матеріала для выставокъ при сѣздѣ, научнаго матеріала. Исполняются мечты Общества: происходитъ изученіе края не только по архивнымъ документамъ, но и по вещественнымъ памятникамъ, археологическимъ, художественнымъ, этнографическимъ. Въ различныхъ мѣстахъ губерніи производятся раскопки кургановъ; изъ нѣдръ земли добываются матеріалы, которые должны

дать отвѣтъ на вопросы о культурѣ народа, населявшаго край въ до-историческую эпоху; изъ селъ, городовъ губерніи присылаются памятники искусства, быта, которые дадутъ отвѣтъ на вопросы о культурѣ края въ его историческую эпоху и въ настоящій моментъ. При Обществѣ будетъ устроенъ этнографическій музей, при музеѣ изящныхъ искусствъ—отдѣлъ мѣстныхъ древностей. И для перваго и втораго уже имѣется достаточно матеріала и онъ будетъ въ распоряженіи Общества, въ стѣнахъ нашего университета—для всеобщаго изученія. Это-ли не блестящая перспектива для будущаго Общества, это-ли не лучшая награда юбиляру?

Мечты Общества осуществились въ дѣйствительности: послѣ окончанія XII археологическаго съѣзда—оно дѣйствительно обогатилось драгоценнымъ приобрѣтеніемъ—той замѣчательной коллекціей различныхъ предметовъ этнографическаго характера, собранной главнымъ образомъ въ Харьковской губ. и отчасти Екатеринославской—на средства, ассигнованныя земствами указанныхъ губерній и частью другихъ, которая почти цѣликомъ и составляла этнографическую выставку при XII археологическомъ съѣздѣ. Благодаря вниманію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества эта коллекція стала собственностью Общества; она уже представляетъ собою весьма важный для науки—этнографическій музей. Такимъ образомъ при обществѣ уже образованъ этотъ музей; онъ только ожидаетъ достойнаго его богатствамъ помѣщенія, которое также—есть надежда—скоро будетъ построено, какъ для него, такъ и для другаго—музея изящныхъ искусствъ.

Этотъ музей, братски обогащавшійся обществомъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ тѣми археологическими предметами, которые очень рѣдко попадали въ его распоряженіе—теперь послѣ двухлѣтней работы членовъ того-же общества, производившихъ на средства, предоставленныя тѣмъ-же Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, раскопки въ Харьковской губерніи—дѣйствительно получилъ цѣлый, весьма важный для исторіи мѣстнаго края, для научной археологіи—*отдѣлъ древностей*; этотъ отдѣлъ по количеству своихъ памятниковъ, можно считать, образовывалъ при музеѣ изящныхъ искусствъ—другой музей—древностей. И этотъ музей, благодаря вниманію того-же Московскаго Археологическаго Общества—также собственность университета, какъ и то обиліе другихъ памятниковъ, поступившихъ въ него отъ представителей различныхъ классовъ мѣстнаго общества и образовавшихъ, между прочимъ, еще новую отдѣлъ—*церковныхъ древностей*. Все это—богатый матеріалъ для будущей работы Общества; все—это лучший залогъ для его процвѣтанія на пользу науки, изученія мѣстнаго края въ различныхъ отношеніяхъ.

Заканчивая свой краткій обзоръ ученой дѣятельности Общества, преклоняясь предъ памятью почившихъ его членовъ, мы не можемъ не выразить въ заключеніе пожеланія, чтобы Харьковское Историко-Филологическое Общество въ новое столѣтіе, въ которое вступаетъ университетъ еще болѣе развивалось и процвѣтало, служа развитію историко-филологическихъ знаній, распространенію этихъ знаній о культурномъ прошломъ того края, въ которомъ оно существуетъ, чтобы это прошлое при посредствѣ его нашло должное научное освѣщеніе, чтобы средства его для этой цѣли росли и приумножались во всѣхъ отношеніяхъ, и чтобы его учрежденія, какъ историческій архивъ, бібліотека, этнографическій музей, и музей древностей университета—приумножились, росли—какъ отъ лепты культурныхъ слоевъ общества, такъ и его собственными, историко-филологическаго общества, изысканіями, изслѣдованіями—на пользу науки, родного университета.

10 декабря,
1903 г.

Е. Рьдинъ.

VIII.

Педагогическій Отдѣлъ Историко-филологическаго Общества.

Болѣ десяти лѣтъ тому назадъ (22 октября 1892 года) въ университетскомъ залѣ совѣтскихъ засѣданій состоялось открытіе П. О. Х. И. Ф. Общества при многочисленномъ собраніи преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и профессоровъ университета.

Предсѣдатель общества профессоръ М. С. Дриновъ изложилъ исторію возникновенія и осуществленія идеи объ организаціи при Обществѣ П. Отдѣла и указалъ на тѣ благопріятныя моменты, какіе открывались въ то время для жизни Отдѣла.

Секретарь общества проф. Н. Θ. Сумцовъ набросалъ въ общемъ задачи общества и выяснилъ отношеніе новаго учрежденія къ обществу сравненіемъ ихъ съ колоніей и метрополіей древне-греческаго міра.

Въ этомъ же засѣданіи были избраны предсѣдатель и секретарь, ближайшимъ образомъ вѣдающіе дѣла П. О. (Предсѣдателемъ съ основанія и понынѣ состоитъ проф. Н. Θ. Сумцовъ, а секретаремъ въ первое трехлѣтіе В. И. Харціевъ, а съ 1895 г. и въ нынѣшнее время—А. В. Ветуховъ).

Такъ началась скромная жизнь „колоніи“. Въ первый годъ было 50 членовъ, а за все время—до 100, не считая, конечно, членовъ Общества, eo ipso входящихъ и въ составъ Отдѣла; всѣхъ засѣданій за 10 лѣтъ (1892—1900 г.) было 57 (кромѣ совмѣстныхъ съ засѣданіями Общества), а рефератовъ на нихъ (кромѣ мелкихъ бібліографическихъ сообщеній, короткихъ замѣтокъ и предложеній педагогическаго характера) прочтено около 100.

Большая часть этихъ докладовъ помѣщена въ „Трудахъ“ Отдѣла, коихъ вышло 7 выпусковъ, каждый объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Новое учрежденіе, разрастаясь, не ограничивалось выясненіемъ разныхъ научныхъ педагогическихъ вопросовъ путемъ теоретическимъ, путемъ докладовъ, сообщеній, обмѣна мыслей,—оно пошло навстрѣчу

и практическому осуществленію разныхъ назрѣвшихъ въ школьной жизни запросовъ. Оно обращалось къ голосу опыта, оно разсылало по всѣмъ учебнымъ округамъ запросы по тѣмъ или инымъ живымъ вопросамъ школы, собирало и группировало получаемый матеріалъ, слѣдило за спеціальной литературой, организовало съ этою цѣлью бібліотеку изъ педагогическихъ журналовъ и книгъ.

Такъ, еще въ 1894 г. возникла при Отдѣлѣ особая комиссія (имѣвшая 20 засѣданій), занявшаяся вопросомъ о восполненіи и уясненіи гимназическаго курса путемъ общедоступныхъ научныхъ чтеній для учащейся молодежи. Былъ собранъ и разработанъ матеріалъ, полученный по данному вопросу съ разныхъ концовъ Россіи, въ отвѣтъ на запросъ комиссіи, выяснившій въ значительной мѣрѣ, куда идти въ подобной работѣ и на что есть запросы. Опредѣлился ближайшій кругъ чтеній этого рода, намѣченъ былъ циклъ подобныхъ чтеній, могущій послужить образцомъ для ряда другихъ сродныхъ.

Такимъ образомъ выработался планъ своеобразной хрестоматіи— „Пособія для устройства общедоступныхъ научныхъ и литературныхъ чтеній“,—выдержавшей 2 изданія (3000 экз.)—(По этому образцу собирается Отдѣломъ въ настоящее время матеріалъ для пособия въ устройствѣ ученическихъ экскурсій).—Въ связи съ хрестоматіей выработанъ былъ типъ тетради для записи учащимися прочитаннаго,—разошедшейся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Хрестоматія была своего рода введеніемъ, приступомъ къ осуществленію задачи, постановленной комиссіей. Въ 1897 году настало время пракческаго выполненія задачи: открылись въ Харьковѣ общедоступныя научныя чтенія съ свѣтовыми картинами.

Профессора и преподаватели, и не состоящіе членами Отдѣла, приняли въ этой работѣ живое участіе, а публика, по-преимуществу учащаяся молодежь, горячо откликнулась на этотъ призывъ къ свѣту, усердно посѣщая эти чтенія.

Образовался особый лекціонный комитетъ, вѣдавшій новое учрежденіе при П. О. Дѣло закипѣло, прочтено было на разныя темы, въ областяхъ, близкихъ къ курсамъ средней школы, нѣсколько десятковъ лекцій, пріобрѣтенъ былъ волшебный фонарь съ приспособленіями и до 1000 свѣтовыхъ картинъ. (На нѣкоторыхъ изъ чтеній устраивались и музыкальныя и вокальныя отдѣленія иногда въ связи съ прочитаннымъ).

Чтеніями этими заинтересовались и сосѣдніе города (Острогожскъ, Полтава, Новочеркасскъ): присланы были въ Отдѣлъ предложенія прочесть ту или иную изъ лекцій, читавшихся уже въ Харьковѣ. Желанія эти по—возможности удовлетворялись.

Кромѣ того, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ этими вліяніями, устраивались свои чтенія на родственныя темы и иллюстрировались картинами П. Отдѣла.

П. О. назначалъ открытыми такія засѣданія, которыя могли имѣть широкій интересъ (о школьной мебели, о школьныхъ кассахъ), онъ принималъ посильное участіе въ чествованіи выдающихся литературныхъ и общественныхъ дѣятелей (Пушкина, Майкова, Бѣлинскаго, Вирхова, Гоголя и др.).

Все разрастающаяся жизнь Отдѣла постепенно сдѣлала тѣсными тѣ рамки, при которыхъ онъ открывалъ свою дѣятельность, и въ настоящее время разработанъ и представленъ на утвержденіе новый уставъ Отдѣла съ болѣе широкими задачами и планами.

10 декабря
1903 г.

А. Ветуховъ.